Из этнической истории Ульяновской области

(КРАТКИЕ ОЧЕРКИ)

Ульяновск
1993

Из этнической истории Ульяновской области

(Краткие очерки)

Ульяновское областное газетное
издательство

Ульяновск
1993

ББК 63.5(2)+26891
И 32

Составитель и редактор -- **В. Н. Егоров**

Из этнической истории Ульяновской области

И 32 (Краткие очерки): Сборник. -- Ульяновск: обл. газетное изд.-во, 1993 г. -- 64 с.: илл.

Сборник рекомендован к печати экспертно-консультативным советом при комитете по национальным, конфессиональным вопросам и связям с общественными организациями Ульяновской области. В качестве иллюстраций использованы фотографии из фондов областного краеведческого музея.

ISBN --587374--011--9

Ульяновское областное газетное издательство, 1993.

ОТ РЕДАКТОРА

Ульяновская область -- своеобразный регион России, где бок о бок давно и мирно живут и трудятся люди самых разных национальностей. Нынешняя структура населения области формировалась на протяжении многих веков, явилась результатом сложных взаимодействий и взаимовлияний различных этносов и культур, отражает все своеобразие нашего многонационального Поволжского региона. Сегодня, в условиях значительно возросшего интереса к национальным проблемам, отчетливо проявило себя стремление людей, прежде всего жителей области, лучше узнать свою историю, в том числе и этническую. Именно поэтому в соответствии с мероприятиями, составляющими областную программу развития национальных культур и совершенствования межнациональных отношений, и подготовлена эта брошюра. Она представляет собой первую попытку собрать вместе имеющиеся исследованные материалы и на этой основе дать возможность читателю составить представление об основных этапах формирования этнического состава Ульяновской области, о традициях, обычаях, обрядах и нравах людей различных национальностей, которые жили и живут на территории нашего края.

Кроме обзорных и статистических материалов в издание включены краткие этнографические очерки об этносах, которые являются в нашей области самыми многочисленными и о тех, которые проживают относительно компактно и стремятся поддерживать в быту и общественной жизни элементы своего национального своеобразия. Публикуются некоторые изученные сведения о бытовавших ранее и частично сохраняющихся поныне народных промыслах. Основной упор в предлагаемых статьях сделан на сельском населении, которое традиционно с глубокой древности до наших дней выступает источником, носителем и хранителем народной культуры.

Авторы статей и очерков стремились выдержать при их написании некоторые общие подходы, структуру и объем материалов, чтобы не задевать национальные чувства читателей различных национальностей,

однако сделать это удалось не во всех случаях. Объяснение одно -- недостаточность научно-исследовательской проработки обозначенных тем. В самом деле, в силу различных причин этническая история Ульяновской области к настоящему времени изучена далеко не полно и недостаточно. Некоторые сомнения относительно того -- включать в брошюру или не включать очерки о малочисленных этносах -- у авторского коллектива были. Однако, учитывая мнение национально-культурных обществ, общественности области, очерки эти в издание включены.

Опережая возможную критику по содержанию и форме подачи материала, хочется выразить надежду, что опубликованные в этой брошюре материалы послужат своеобразным импульсом для дальнейшей научной проработки вопросов этнической истории нашего края.

В. И. ЛЕДЯЙКИН

Формирование этнического состава Ульяновской области

Симбирско-Ульяновское Поволжье -- один из многонациональных регионов нашей страны. Здесь живут и трудятся более 80 национальностей. Преобладают русские, татары, чуваши, мордва. Остальные народы немногочисленны. Формирование современного состава населения проходило в сложных условиях, заняло длительный период времени и может пролить свет на историю страны в целом.

Судя по имеющимся археологическим и палеоантропологическим данным, первые люди появились здесь 80--100 тысяч лет назад. Это были неандертальцы, останки и орудия которых найдены на Ундоровском острове и около с. Русская Бектяшка Сенгилеевского района. Несколько позже, 25--30 тысяч лет назад, территория края была уже прочно освоена человеком современного физического облика (кроманьонцем).

В V--III тысячелетии до н. э. здесь началось формирование крупных этнокультурных общностей, заложивших основы современных народов. Территория Среднего Поволжья оказалась пограничной зоной между сформировавшимися племенами индоевропейской языковой общности и финно-угорской, что и отразилось на их размещении.

В III--II тысячелетии до н. э. здесь наблюдается этническая пестрота, где чересполосно проживали финно-угорские племена (волосовские) и индоевропейские (фатьяновские, абашевские, срубные). К последней четверти II тысячелетия до н. э. этническая пестрота изживается и доминирующим населением в крае становятся финно-угры в лице приказанских и поздняковских племен.

В I тысячелетии до н. э. этнический облик населения не меняется. Ананьинские и городецкие племена устанавливают контакты со скифосарматским миром и вовлекаются в политические процессы, проходившие в степной зоне.

Середина и вторая половина I тысячелетия н. э. характерна миграция-

ми крупных этнических массивов, менявших структуру населения на огромных пространствах. Так, до VIII века н. э., значительные территории Средней Волги и все Нижнее Прикамье были заняты племенами именьковской культуры, этнос которых до сих пор дискуссионен.

В VIII веке на эту же территорию из приазовских и нижневолжских степей переселяются тюркоязычные булгарские племена. В конце IX в. они образовали здесь свое государство -- Волжскую Булгарию, вытеснив или ассимилировав местное финно-угорское население. Территория области постепенно вошла в состав этого государства. Основным языком населения становится тюркский. Вдоль крупных рек возникают многочисленные поселения, городища и целые города. Такие поселения булгар имеются в Ундорах, в Поливне, в Старой Майне, в Крестовом Городище, Криушах, около Карсуна, селах: Кокрять, Красное Сюндюково, Ст. Алейкино и др. Булгарское поселение и могильник обнаружен в черте г. Ульяновска.

В XI--XII вв. Волжская Булгария переживала период наивысшего расцвета. Ею были установлены экономические, политические и культурные связи с Русью, со странами Закавказья, Средней Азии, а через них со странами Ближнего Востока.

Огромный экономический, демографический и культурный урон был нанесен булгарам монголо-татарским нашествием 1236 года. Города и селения подверглись разрушению, значительная часть населения оказалась уничтоженной, уведенной в плен, другая часть бежала на север и запад. Однако и в составе Золотой Орды, Волжская Булгария пережила эпоху как бы вторичного расцвета. Тюркизация края продолжалась и в период золотоордынского господства, а затем и Казанского ханства. Фактически с этого времени, особенно правобережная часть Средней Волги, постоянно опустошалась набегами войск Золотой Орды и других степных кочевников. Из-за слабой заселенности за степной зоной Поволжья и Подонья уже с XIV века закрепляется название "Дикое поле".

Первые русские поселения на Средней Волге появились в X -- XII веках. Об этом свидетельствуют сочинения арабских историков и путешественников, а также исследования археологов. Чаще всего эти поселения представляли собой торговые фактории русских купцов или поселки беглых людей, недовольных политикой русских князей. Однако постепенно Поволжский край приобретает важное стратегическое значение для Московского государства. Интерес этот подкреплялся и тем, что край был населен инородческими народами, не всегда готовыми покоряться власти Московских правителей. Поэтому русские князья начинают предпринимать меры к обеспечению прочного закрепления за собой этого края, к заселению его русскими людьми.

Начавшись с низовьев р. Оки, русская колонизация распространяется по направлению к югу и востоку. В конце XIV века русские прочно укрепляются на Волге, вплоть до впадения в нее р. Суры.

После присоединения Казанского (1552 г.) и Астраханского (1556 г.) ханств по нашему краю проходила юго-восточная граница русского государства. Чтобы по-настоящему закрепить, освоить и защитить приобретенные земли были построены укрепленные пункты. Так возникли здесь первые русские города: Алатырь (1552 г.), Чебоксары (1556 г.), Тетюши (1578 г.), Самара и Уфа (1586 г.), Царицын (1589 г.), Саратов (1590 г.). Однако одиночные селения и даже крепости опустошались частыми набегами сначала ногайцев, а позднее калмыков, ежегодно кочевавших в Волго-Донских степях. Кочевники отваживались разорять уже хорошо заселенные местности и даже нападать на города. Долина р. Суры превратилась в постоянный плацдарм для набегов на московские земли. Поэтому правительство царя Алексея Михайловича приняло решение для обороны и защиты южных границ государства построить в Поволжье линию укреплений. С этой целью весной 1647 г. по указу царя стольник и воевода Богдан Хитрово на правом берегу Суры заложил первую крепость -- Сурский острог, а на правом берегу реки Барыш -- Карсунский, между которыми построили вал, ров, а в лесах -- засеки.

В 1648 г. эта линия была доведена до Волги, на берегу которой был построен главный военно-опорный пункт, получивший название Синбирск (позднее Симбирск). Симбирско-Карсунская оборонительная линия, протянулась от Симбирска через Урень, Карсун, Атемар, Саранск, Инсар, Верхний и Нижний Ломов до Тамбова, где она соединялась с такой же Белгородской чертой. На ней возникли укрепленные городки-остроги: Юшанск, Уржумск, Тагай, Уренск, Аргаш и др. В строительстве этой линии участвовали казаки, стрельцы из Нижнего Новгорода, Курмыша, Тетюш, Лаишева, Арска, с Дона и Днепра. Служилыми людьми из Лаишева, Тетюш, Челнов, Елабуги и Уржума была построена и Закамская линия, где в 1652 г. заложено городище Белый Яр.

На строительство оборонительных черт правительство присылало и "посошных людей из низовых городов, с русских с 5 дворов, а с ясашных инородческих с 3 дворов по одному человеку".

Для охраны строительства и присоединенных земель казаки и стрельцы оставлялись на поселение, наделялись пахотными землями, нередко оттесняя местное население. Около укрепленных мест стали появляться поселения -- казачьи и "государевы" слободы. Поселенцы, как правило, сохраняли "прозвища" бывших мест их обитания. Так, поземельные акты Алатырской приказной избы свидетельствуют, что среди казаков Карлинской слободы на р. Карле Буинского уезда Симбирской губернии были "нижегородцы, свияженины, мурашкинцы, казанцы, теньковцы, тетюшенцы, арзамасцы, владимирцы, суздальцы, темниковцы, хлыновцы, смолянины, новгородцы, москвитины, муромцы, астраханцы".

В г. Урене проживали ссыльные стрельцы-устюжане, холмогорцы, а в деревне Погребы -- малмыжане и устюжане. Отсюда и появление сел с

такими названиями как Арское, Тетюшское, Уржумское, Карлинское, Юшанское и т. д.

До основания г. Симбирска в Арзамасском и Алатырском уездах по течениям рек Пьяны, Теши и по левым притокам Средней Суры первыми приобрели поместья такие служилые люди как Патрикеевы, Воронцовы, Неклюдовы, Малаховы, князья Баюшевы, Коровины, Кологривовы, а также роды Мерлиных, Мушечниковых, Своитиновых. Это были пионеры распространения московской гражданственности в одной из самых беспокойных окраин государства. Как показывают данные топонимики, русские переселенцы пришли сюда преимущественно с бассейна Верхней Волги, центральных уездов Русского государства и недавно освоенных земель Средней Волги, Суры и Вятки.

В XVII веке население края увеличивалось в значительной степени за счет народной колонизации, притока беглых крестьян. Насколько велик был наплыв беглецов, показывает "окладная книга ясаком пришлых людей на покидных мордовских землях", составленная в 1705 г. В ней записаны 24 мордовские деревни Ардатовского и Алатырского уездов, в которых к началу XVIII в. насчитывалось 3749 беглых русских людей. Вместе с русскими здесь же селились татары, чуваши, мордва, участвовавшие в строительстве оборонительных черт. В конце 60-х годов XVII в. сюда были переселены пленные поляки, литовцы, латыши, принятые царем на службу после окончания войны с Польшей в 1654--1667 гг.

Правительственная колонизация предусматривала заселение возникавших военно-опорных пунктов и пограничных укрепленных линий военными служилыми людьми, среди которых выделялись так называемые служилые люди по прибору.

Из крепостных актов, выписок с отказных книг, хранящихся в отделе древних рукописей Карамзинской библиотеки в Ульяновске, видно, что первыми помещиками симбирского края были служилые люди -- "боярские дети" из Москвы, Владимира, Костромы, Тулы, Пензы, Казани, Свияжска, Мурома, Цивильска, Арзамаса, Верхнего Ломова, участвовавшие в строительстве Симбирска. Присланные к Б. Хитрово в качестве "товарищей", они записывались в служилый список по г. Симбирску. Получив название "симбирянин", одновременно наделялись и поместными землями.

"Боярские дети" часто переводили в новые поместья крестьян из основных своих имений в России. Так нынешний рабочий поселок Языково основан помещиком В. Языковым, который в 1689 г. привез туда своих крестьян из Владимирского уезда. Села Чуфарово, Аксаково Майнского района, Кротовка Ульяновского района были основаны помещиками -- "симбирянинами" Л. Чуфаровым, И. Аксаковым, А. Кротковым. По мнению одного из крупнейших исследователей топонимики нашего края В. А. Никонова, две трети всех населенных пунктов бывшего Симбирского уезда носят имена помещиков.

Не менее активное участие в освоении Среднего Поволжья принимали монастыри. Они переселяли сюда крестьян из своих вотчин и охотно принимали беглых. Например, с. Подгорная Каменка Ульяновского района основано переселенцами из вотчин Костромских монастырей (Троицкого и Ипатьевского) и беглыми крестьянами из Нижегородского и Ярославского уездов. Население сел Троицкий Сунгур и Монастырский Сунгур Новоспасского района сформировалось из переведенцев вотчин Нижегородского Печорского монастырей. На землях по рекам Майна и Утка возникают поселки самого патриарха Всея Руси.

Во второй половине XVII в. начинается интенсивное заселение и Заволжья, особенно после завершения строительства Закамской черты. Большие угодья получают по р. Утке князья Трубецкие, Нарышкины, где их крестьянами основаны деревни Зеленовка и Волостниковка в Старомайнском районе. В 1661 г. служилый татарин Янганай Кадышев основал с. Енганаево. В эти же годы возникает с. Кандала, основателем которого был "бобыльский сын" из Ломовского уезда С. Лаврентьев. Села Кокрять, Матвеевка, Кременки, Помряскино основаны мордвой из Нижегородского и Казанского уездов.

К концу XVII в. русские осваивают почти всю территорию правобережья и северную часть левобережья Симбирского Поволжья. Одновременно начались и интенсивные процессы закрепощения значительной части крестьянского населения. Тяжесть помещичьего гнета усугублялась еще и попытками насильственного насаждения христианства среди нерусского населения края. Все это вместе взятое явилось причиной того, что Среднее Поволжье становится ареной крупных народных выступлений (С. Разин, Е. Пугачев). Совместная борьба сплачивала русское и нерусское население, проживавшее во многих районах чересполосно. В борьбе против общего врага крепла дружба, шло сближение русских людей с чувашами, татарами, мордвой и другими народами.

После разгрома крестьянской войны под предводительством С. Разина большие наделы получили "служилые люди" Милославские, Черкесские, Бекетовы, Кротковы, Орловы и другие участники подавления волнений.

В 80--90-е годы XVII в. были основаны села служилых татар-переселенцев из Темниковского, Саранского и других уездов: Чердаклы, Урайкино, Баран, Уренбаш, Богдашкино. Последнее основал Богдашко Ведяшев "со товарищи".

В XVIII в. наиболее интенсивно осваиваются южные районы области. Приоритет в заселении этого региона принадлежит пензенским и симбирским помещикам. Пензенскими помещиками здесь основываются села: Павловка, Адоевщина, Кабышевка, Шаховское, Верхняя Маза и ряд других населенных пунктов Радищевского, Павловского, Николаевского и Старокулаткинского районов. Значительное количество сел Павловского, Старокулаткинского, Чердаклинского, Старомайнского, Новомалыклин-

ского районов основано татарами, чувашами, мордвой, что и обусловило преимущественно нерусский многонациональный состав их населения.

Середина и вторая половина XIX в. характеризуются миграционными процессами населения внутри региона и выездами на юг, в Сибирь, в Среднюю Азию. Новыми пришельцами население края в этот период почти не пополнялось.

В конце XIX -- начале XX веков в центральные и особенно в южные районы области (Новоспасский, Радищевский) переселяются жители Прибалтики (эстонцы, латыши), Белорусии и Украины, которые также наложили определенный отпечаток на быт и культуру русского населения данных территорий. Эти особенности истории заселения и нашли отражение в современном этническом составе и размещении населения в нашем крае.

Г. П. АНАШКИНА
Л. П. ШАБАЛИНА

Русские

Русские -- самая многочисленная группа населения Ульяновской области, составляющая по данным переписи 1989 г. 72,8 процента всех жителей. По состоянию на 1897 г. русских в Симбирской губернии проживало 67,4 процента.

Проживают русские по всей территории области, но наиболее компактно -- в Ульяновском, Тереньгульском, Майнском, Карсунском, Сурском, Новоспасском, Радищевском районах, в городах Ульяновске и Димитровграде.

Русские -- представители славянской группы индоевропейской языковой семьи. Первые появления их на территории современной Ульяновской области относятся к X--XII вв. Не теряли русские связей с этим краем и в период господства золотоордынских ханов. С присоединением Казанского (1552 г.) и Астраханского (1556 г.) ханств к Русскому государству московское правительство начинает активное заселение Среднего Поволжья, в том числе и Симбирского. Заселение симбирской полосы Поволжья происходило неодновременно, причем переселенцы прибывали из различных регионов Русского государства, преимущественно с верховьев Волги и центральных районов. Первоначально продвижение осуществлялось московским правительством по Волге, Суре и проявлялось в строительстве укрепленных пунктов, оборонительных черт (Арзамасско-Алатырской, от Волги на городище Промзино, Карсунско-Симбирской, Закамской, Сызранско-Пензенской и др.). Массовое заселение края происходило "ступенчато", путем перемещения населения из смежных, только что освоенных районов. Ранее всего (в первой половине XVII в.) оказались заселенными крайние северо-западные земли Симбирского Поволжья вдоль оборонительных черт. Остальные земли были освоены во второй половине XVII века и в XVIII веке. В заселении принимали участие "служилые люди" московского правительства, монастыри, крестьяне и др.

В формировании русского населения принимали участие также

переселенцы с юго-запада России -- белорусы, украинцы, местные народы Поволжья. Географическая среда данного региона также наложила свой отпечаток на культуру здешнего русского населения. Все это обусловило своеобразие этнического состава русского населения края, особенности его культуры и быта.

Основным занятием русских Ульяновского Поволжья было земледелие. Сеяли озимую рожь, из яровых -- овес, гречиху, полбу, просо, ячмень, пшеницу, горох. Из технических культур -- лен и коноплю. Техника земледелия была низкой. Для обработки земли использовались двухзубые сохи с перекладной полицей, деревянные бороны, "железные сошки" (предшественницы плуга). Зерновые культуры убирали серпами, косами и грабельками. Снопы сжатого хлеба укладывали для первой сушки в поле: рожь в крестцы (в 30--40 снопов), стоянки (10--15 снопов); яровые -- в бабки, пятки; горох, чечевицу -- в копешки (в 100--150 снопов). С полей снопы зерновых культур увозили на гумно, где складывали в копны и клади, затем сушили в овинах, шишах; обмолот вели в основном цепами. Веяли зерно в крестьянских хозяйствах на ветру лопатой, мололи на шатровых ветряных и водяных мельницах. Хранили зерно в сусеках одноэтажных срубных амбаров.

Издавна занимались русские и огородничеством. Во второй половине XIX века в некоторых приречных селениях оно приобрело товарное направление. С середины XIX в. расширяются посевы картофеля, чему способствовало возникновение в 40-е годы XIX века картофельнопаточных заведений. Садоводство в Симбирском крае было развито повсеместно, в некоторых селах -- Кременки, Криуши, Мостовая, Шиловка -- оно получило товарный характер. Садоводством занимались в основном помещики, купцы, зажиточные крестьяне и горожане.

Второй основной отраслью сельского хозяйства являлось животноводство. В крестьянских хозяйствах разводили лошадей, крупный рогатый скот, свиней, овец, коз, птицу. Одним из давних занятий населения края были также пчеловодство и рыболовство.

Наиболее древними типами русских селений Симбирского Поволжья были слободы, села, деревни, сельца. В слободах жили "служилые люди", ремесленники (Конная, Подгорная, Карлинская, Арская и др.). Впоследствие некоторые слободы вошли в состав городов, слились с ними (Конная, Подгорная), другие превратились в села, деревни. Со второй половины XIX в. появляются выселки, хутора и др.

В зависимости от расположения в тех или иных условиях местности русские сельские поселения можно подразделить на три основных типа: долинный, водораздельный и притрактовый. Наиболее распространенным являлся долинный тип. Преобладающей планировкой селений -- линейная уличная. В названиях русских селений более широко представлены славянский и тюркский топонимические слои.

В состав сельской усадьбы XIX века входили: жилой дом (изба), двор с надворными постройками, огород. Усадьба делилась на две части: двор с надворными постройками и "зады". Надворные постройки были связаны с избой по-разному, но преобладающей являлась П-образная (постройка с жилым домом в плане имели форму буквы "П").

Дома (4-хстенники и пятистенники) строили преимущественно из круглого леса, на юге края встречались саманные и глинобитные. Сруб ставили на дубовые стойки, столбы. Он состоял из 12--15 бревен-венцов. Пол настилали на переводины, укрепленные во 2--3-м венце сруба, окна вырубались в 5--7 венцах, окаймлялись наличниками, ставнями. Крышу дома устраивали на стропилах, преобладающей являлась ее двухскатная форма. Крестьянские дома крылись соломой ("в щетку", "в натруску"), дранкой, тесом. В доме устраивали два выхода: один с фасадной части дома (оформлялся в виде парадного крыльца), другой -- на двор усадьбы.

В XIX веке жилые постройки русского населения имели 3-х камерное членение (изба-сени-клеть с подклетом), встречалось и 2-х камерное (изба-сени). Преобладающей внутренней планировкой избы была северно-русская (печь справа или слева у входа с чеком к фасаду, передний угол -- по диагонали от печи). В южных районах встречалась западно-русская постановка печи (печь у входа челом к двери). Фасад дома, особенно наличники окон, украшали резьбой. К хозяйственным постройкам усадьбы относились: хлевы, конюшни, сараи, амбары, подвалы, погреб, баня, гумно с током и др.

Мужской костюм русского населения составляли нательная рубаха-косоворотка из посконного полотна, узкие холщовые или бумажные, большей частью полосатые штаны (порты). Из верхней мужской одежды широко были распространены стеганые поддевки, кафтаны, зипуны, армяки, тулупы, шубы, шубняки, чапаны.

В комплекс женской одежды до сер. XIX в. входили: рубаха, косой распашной сарафан "на мышках" (лямках). В западных районах (Инзенском) возможно бытование поневы (клетчатой шерстяной юбки, характерной для южновеликороссов). В качестве праздничной одежды зажиточных крестьян в отдельных селах края употреблялись душегрейки, епанчи. С середины XIX в. широкое распространение получает прямой ("Московский") сарафан "на мышках", передник (фартук, запон). Верхняя женская одежда была однотипна с мужской и отличалась лишь по покрою и отделке. С конца XIX в. в деревню все более широко проникают городские элементы одежды.

Головные уборы ярко отражали возрастные, социальные и экономические различия. Старинные женские головные уборы (кокошник, кичка, сорока) к началу XX в. вышли из употребления. Женщины носили: волостник (повойник, сборник), платки, шерстяные и праздничные шелковые шали. Из мужских головных уборов наиболее употребительными

Крестьяне Симбирской губернии (начало XX века).

были барашковые шапки, катанные из шерсти "грешневики", малахаи, картузы и др.

Основной обувью в русской деревне, особенно для беднейшей ее части, были лапти ("русские" -- косого плетения, с высокими бортами, а также чувашские, мордовские, которые плелись на прямую колодку). Распространены были ступни, поршни, кожаные сапоги "в гармошку", ботинки с резинками, "писаные" валенки и др. Женский костюм дополнялся украшениями.

Основу питания русского крестьянина составляли зерновые культуры, картофель, овощи. Некоторые блюда повседневной кухни в русских селах Сурского и Цильнинского районов -- овсяное толокно, редька с конопляным маслом, гороховый кисель и гороховые лепешки -- отражали своеобразие русских -- выходцев с севера и северо-востока России. Распространенные же в селах Николаевского, Радищевского, Новоспасского районов борщ, лапшевник, кулага были характерны для русского населения юга России.

Как у всех народов, у русских выделялась ритуальная и праздничная пища. Особым традиционным блюдом были яйца и яичница. Их подавали на свадьбе молодым, в семик девушки ели яичницу в роще после завивания венков, пахари -- после окончания пашни. Яйцо являлось языческим символом бессмертия и воскресения. Яйцами поминали покойников на Красную Горку (на Радоницу). На свадьбу употребляли щи, холодец, пекли сдобный пирог с курицей -- курник. Его большая обрядовая роль была связана с представлением о курице, как носительнице материнского начала. Русские считали, что курник повышает плодовитость молодой жены. На крестинах подавали пшенную кашу. В качестве поминальных блюд обязательными считались щи, лапша, блины, кутья.

Новая географическая среда и соседство с нерусскими народами наложили отпечаток на материальную культуру русских Ульяновского Поволжья. Так, русские восприняли некоторые элементы традиционной культуры местного населения: от татар и чувашей переняли способ сушки снопов в шишах, местоположение печи (отступая от задней стены), вмазанные в печь котлы, некоторые традиционные блюда (салму, катых и др.); от финно-угорских народов -- хозяйственную постройку -- подвал, некоторые элементы одежды, традиционные блюда.

В свою очередь, славянская культура оказала большое влияние на жизнь нерусских народов Симбирского края. Русские принесли более передовые методы ведения хозяйства -- систему трехполья, более совершенные земледельческие орудия (соха русского типа) и приспособления для сушки снопов -- срубный овин. Отдельными видами промыслов (гончарным, кузнечным, слесарным, плотницким, ткацким, портняжным, сапожным) занималось почти исключительно русское население, обеспечивая своими изделиями всю губернию и вывозя их на продажу за ее пределы.

Русские плотники-отходники применяли свои строительные приемы в нерусских селениях. Местное население переняло от русских планировку селений и жилища, постройку избы на подклети, 3-частное деление жилища (изба-сени-клеть), печь русского типа, некоторые традиции в пище и одежде.

По вероисповеданию русские были православными христианами. Широко отмечались ими древние праздники: святки, масленица, семик-Троица. Девушки в середине XIX века еще "играли в похороны Костромы", что было отголоском еще дохристианского земледельческого обряда, отмечавшего переход от весны к лету.

Древняя традиция проявляла себя и в магических обрядах. Так, крестьяне проводили обряд "опахивания" села: чтобы предотвратить болезни, неурожай или падеж скота. Постепенно, к концу XIX -- началу XX веков обряды и праздники начали утрачивать магический смысл, но элементы языческих культов продолжают сохраняться в них и поныне.

Народное изобразительное искусство у русских представлено резьбой, росписью, вышивкой, тканьем, плетением кружев. Характерная черта русского изобразительного искусства -- орнаментальность. Один из древнейших видов орнамента -- геометрический. Наиболее частые мотивы -- ромб, розетка, круг. В этих узорах много общего с орнаментом нерусских народов Среднего Поволжья. Богатым и разнообразным было устное народное творчество.

Огромные преобразования произошли во всех областях быта и культуры симбирской деревни за последние десятилетия. Новые социально-экономические условия жизни привели к возникновению в культуре общих черт, общих форм для всего сельского населения Ульяновского Поволжья, включающих черты, характерные для сельского населения других районов страны и, в то же время, сохраняют в измененном виде некоторые традиционные особенности, присущие русским данной территории.

Литература:

1. Бусыгин Е. П. Русское сельское население Среднего Поволжья. Казань КГУ, 1966.

2. Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Шабалина Л. П. Хозяйство и материальная культура русского населения Ульяновского Поволжья (в конце XIX--XX вв.) Изд. КГУ, 1982.

3. Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Михайличенко Е. В. Общественный и семейный быт русского сельского населения Среднего Поволжья. Казань, Изд. КГУ, 1973.

4. Зорин Н. В. Русская свадьба в Среднем Поволжье. Изд. КГУ, 1981.

5. Шабалина Л. П. Кустарные промыслы русского сельского населения Ульяновской области. В кн. "Учебные занятия Ульяновского госпединститута". Ульяновск, 1972., т. 26, вып. 1.

6. Шабалина Л. П. К вопросу истории заселения и формирования русского населения Ульяновской области. В кн. "Научные труды Куйбышевского пединститута". Куйбышев, 1974, т. 143, вып. IV.

7. Шабалина Л. П., Ижецкая Т. С. Структура семьи русского сельского населения Ульяновской области. В кн. "Очерки статистической этнографии Среднего Поволжья". Казань, 1976.

Г. П. АНАШКИНА
Л. П. ШАБАЛИНА

ТАТАРЫ

Как одна из основных этнических групп Ульяновской области татары составляют на 1989 г.--11,4% населения (на 1897 г. -- 9,3% населения Симбирской губернии). Проживают татары наиболее компактно в Старокулаткинском (92,3%), Павловском, Цильнинском, заволжских районах.

Татары -- представители тюркской группы алтайской языковой семьи.

В этническом составе татарского населения имеются различные компоненты: древние тюркские (пришедшие из азиатских степей в I тыс. н. э.), булгарские, кипчакские и др. тюркоязычные племена, а также некоторые финно-угорские и славянские. (Очерки общей этнографии. Европейская часть СССР. Под редакцией С. П. Толстого. "Наука", М, 1968, с. 398). Этноним "татары" появился в VI в. среди монгольских племен, обитавших к юго-востоку от Байкала. В XIII--XIV веках после монголо-татарского нашествия это название было распространено на тюркские народы, входившие в состав Золотой Орды. Предки же современных поволжских татар в течение многих лет называли себя "булгарлы", "казанлы". Среди татар Среднего Поволжья выделяются две основные этнические группы: казанские татары и мишари. На территории Ульяновской области проживают преимущественно татары-мишари.

Происхождение мишарей полностью не выяснено. "Большинство исследователей считают их потомками отюреченной финно-угорской мещеры". (Этнография.-- Ред. Ю. В. Бромлея и Г. Е. Маркова. М. "Высшая школа", 1982, с. 246). По мнению Халикова А. Х. формирование татар-мишарей шло на основе развития западной булгаро-буртасской части населения Булгарии. (Халиков А. Х. Татарский народ и его предки.-- Казань, 1989, с. 164.)

Массовое расселение мишарей в Симбирском крае начинается с XVI века. В 1578 г. Московское правительство строит засечную линию: Темников-Арзамас-Алатырь. Для ведения службы и на постоянное жительство вдоль этой линии переводятся мишари Темниковского уезда Ниже-

городской губернии. В начале XVII века служилые татары получают земли в Курмышском уезде Симбирской губернии, а при строительстве Карсунско-Симбирской оборонительной черты часть татар Курмышского уезда переводится в г. Карсун. В середине XVII века в исторических документах служилые татары упоминаются и в Симбирском уезде. По предложению П. Мартынова, мишарские селения Б. Цильна, Старое Шаймурзино и другие были основаны во второй половине XVII столетия. (П. Мартынов. Селения Симбирского уезда.-- Симб., 1903, с. 121).

В начале XVIII века татары заселяют земли по р. Терешка, в том числе и территорию Хвалынского уезда Саратовской губернии (ныне южные районы Ульяновской области). Только в 1718--1786 гг. на землях Хвалынского уезда возникло 11 мишарских селений. Из правобережных районов Симбирского края татары переводились на вновь строящиеся засечные полосы Заволжья. Таким образом, основная волна расселения татар в Симбирском крае в XVII веке шла из районов Темниковского уезда по линии: Темников-Арзамас-Алатырь-Курмыш-Симбирск-Карсун; вторая, более поздняя, была направлена на юг и юго-восток в сегодняшние южные и заволжские районы Ульяновского края. Переселяясь из одного места в другие, мишари оказывались в новых условиях жизни, соприкасались с иными народами, что и определило своеобразие их культуры и быта. Однако, по мнению ряда ученых "...процесс этнического развития татар-мишарей с древнейших времен протекал в тесной связи и с предками казанских татар. Позже, при наличии единого центра -- Казани --происходила консолидация этих двух этнографических групп (мишарей и казанских татар) в единый народ, а затем и в татарскую нацию..." (Мухамедова Р. Г. Татары-мишари. "Наука", М., 1972, с. 17.)

В Симбирском крае выделяют локальные группы татар: буинские, симбирские, карсунские, хвалынские (Старокулаткинского, Павловского, Николаевского районов) и татары заволжских районов.

Предки татар были земледельцами. Они возделывали озимую рожь, в Заволжье --преимущественно пшеницу, из яровых -- овес, просо, гречиху, полбу, чечевицу. Их технических культур -- лен и коноплю. Возделывание ржи имело товарный характер: ее продавали, чтобы уплатить налоги в казну. Обработка полей велась теми же методами, что у соседних народов. Перед обмолотом хлеб сушили в шишах-конусообразном сооружении из жердей с печью-каменкой в земле. Шиши изобрели тюркоязычные народы. Позднее татары и чуваши переняли от русских для сушки хлеба более совершенный срубный овин.

Садоводство и огородничество в XIX -- начале XX века у татар были развиты слабо, выращивали лук, репу, морковь, тыкву; со второй половины XIX века в хозяйстве татар значительное место стал занимать картофель. Наряду с земледелием в хозяйстве большое место принадлежало коневодству. Лошадь использовалась как основная рабочая сила,

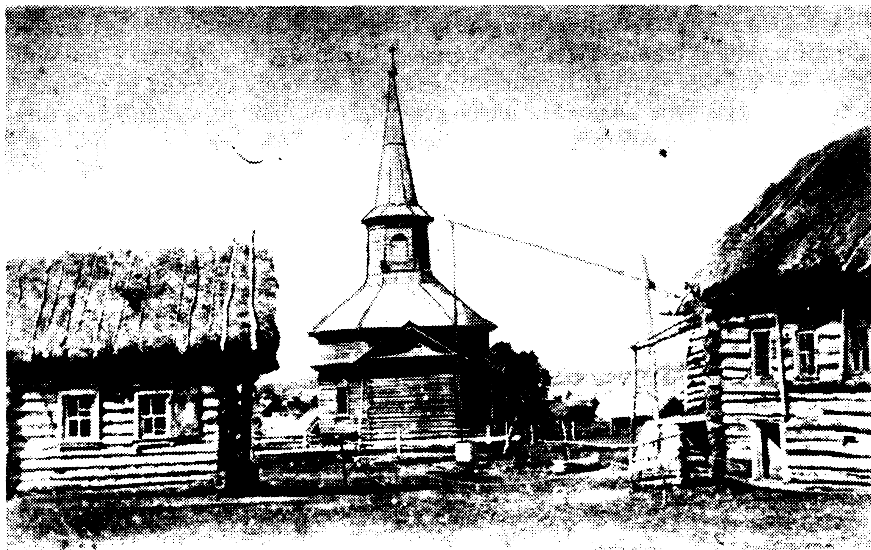
транспортное средство. Молодую конину употребляли в пищу. В хозяйствах разводили также молочный скот, овец, кур, гусей.

Животноводство у татар Симбирского края, как у русских, мордвы и чувашей, было развито только в таком количестве, чтобы обеспечить поля тягловой силой и удобрением, а семью -- продуктами.

Татары занимались и пчеловодством. Больших пасек в лесах и полях они не имели, но на усадьбах держали по 10--15 ульев.

(О кустарных промыслах смотрите статью "Народные промыслы").

До середины XIX века у татар преобладала кучевая планировка поселений. С середины XIX века большинство имели линейно-уличную планировку, в центре селений располагалась мечеть.

Все мишарские поселения огораживались изгородью с воротами. Состав усадьбы, ее планировка соответствовали характеру патриархального хозяйства. Усадьба делилась на две части: передний и задний дворы, которые отделялись построенными поперек двора помещениями для скота. Жилой дом (изба) ставился на подклети, окна прорубались высоко от земли. Основным материалом для жилища было дерево. В Сенгилеевском уезде встречались саманные постройки. Крыша 4-х стенной избы имела 2-х скатную крутую форму, 5-ти стенной -- 4-х скатную.

Наиболее распространенным жилищем у татар в XIX веке были двухкамерная (изба-сени) и трехкамерная (изба-сени-клеть или изба-сени-изба) постройки. Во внутренней планировке, интерьере жилища важным элементом являлась печь. Татарская печь внешне напоминала

русскую, но комбинировалась с очагом, в который вмазывали (подвешивали) котел. Печь ставили в одном из углов избы, отступая от задней и боковой стен. Напротив печи располагались нары, на которых ели, спали, работали. Столом не пользовались как обеденным, на него ставили самовары, чайную посуду. В домах выделялась женская половина, отделявшаяся занавеской или перегородкой. Со второй половины XIX века в жилище татар происходят изменения: исчезают нары, появляются полати, начинают выделять чистую половину -- горницу, отапливаемую голландкой и др. Татары больше чем другие народы Среднего Поволжья украшали избы полотенцами в простенках, подзорами вдоль матицы.

Основной частью мужской одежды симбирских татар являлась туникообразная до колен рубаха со стоячим воротом и штаны с широким шагом. Верхняя одежда мужчин по покрою подразделялась на два типа: 1) одежда с приталенной спинкой (зипун, камзол, башлык); 2) одежда с прямой спинкой (шуба, тулуп). Комплекс женского костюма состоял из туникообразной рубахи с воланами на подоле, нагрудника, надевавшегося под рубаху, фартука. Верхняя одежда шилась только с приталенной спинкой. С конца XIX века получают применение платья с отрезной талией, с кокеткой. Головные уборы татар отличались разнообразием. Мужчины носили тюбетейки, полусферические шапки и др., замужние женщины -- волосник, "тастар" -- полотенцеобразное покрывало; девушки -- "тайку", круглую шапочку и др. Со второй половины XIX века некоторые головные уборы ("тастар") выходят из употребления, популярность приобретает фабричный платок. Видами обуви были лапти, ичеги -- сапоги из эластичной кожи с мягкими подошвами, туфли-башмаки. В комплекс татарского, и прежде всего женского костюма входили разнообразные украшения: головные, шейнонагрудные и другие.

Из традиционных блюд татарской кухни самым распространенным была салма -- мясная похлебка с клецками. Пшенная каша являлась праздничной, обрядовой пищей. Со второй половины XIX века все больше употреблялся картофель. Молоко в основном перерабатывали, квасили. В традиционной кухне было много изделий из пресного печеного, вареного и жареного в масле теста. Как ритуальный напиток в XIX веке использовали мед, разведенный в воде. Кроме того, мед обязательно подавался на праздничный стол во время проведения родинных и свадебных обрядов.

В конце XIX века у татар преобладала малая семья из 2-х поколений --родители и дети. Взаимоотношения в семье регламентировались общественной и религиозной моралью. Традиционная свадьба была со сложным комплексом предсвадебных, свадебных и послесвадебных обрядов, с обязательным калымом за невесту. Начиналась она в доме невесты, где официально оформлялся брак: мулла закреплял брак записью в книге, продолжалась свадьба в доме жениха.

Большинство татар исповедуют ислам, который был принят Волжской

Булгарией в X веке. Однако язычество из сознания народов этого государства было вытеснено не сразу. Некоторые элементы домусульманских верований предков татар -- это представления о душе, ее двойственном характере, культ сил природы, вера в духов и другое сохранялись очень длительное время. Общественные обряды почти все совершались по определенному календарному циклу земледельческих работ: Нардуган в Новый год, Сабантуй -- праздник плуга -- торжество в честь сева яровых -- весной перед пахотой. Татары праздновали джиен, который соответствовал по времени русскому Семику и был молодежным праздником. Осенью, в ноябре татарские женщины проводили праздник "щипания гусей" и обряд жертвоприношения гуся -- чтобы гуси водились.

Письменность у татар появилась еще в X--XII веках вместе с исламом на основе арабского алфавита. По мере его распространения возникали духовные школы (например, мектебе -- начальные при мечетях). Элементарная грамотность у татар поэтому была заметно выше, чем у соседних с ними нерусских народов. Однако, вплоть до 2-й половины XIX века светской литературы у них не было, грамотные читали книги религиозного содержания и произведения на религиозно-нравственные темы. (Очерки общей этнографии. Под ред. С. П. Толстого. "Наука". М., 1968, с. 407).

Народное творчество симбирских татар было весьма разнообразным. Это и декоративное искусство (обработка дерева, художественная вышивка, узорное ткачество и др.) и устное поэтическое творчество, самый распространенный жанр среди которого -- песни. Широко была развита также инструментальная музыка и танцевальное искусство.

Традиционная культура татарского населения не оставалась неизменной, она развивалась, как и у других народов, приобретая черты своего времени.

Сегодня (1980--90 годы) традиционные черты прослеживаются в индивидуальном жилище (встречается "покоеобразная" застройка), постановка печи, некоторые элементы интерьера -- например, ситцевый полог над кроватью и др.), в питании сельского жителя, предпочтение в брачности своей национальности, в свадебной, похоронной обрядности и в другом. Татары чтут историю своего народа, сохраняют язык, стремятся к возрождению песенного, танцевального народного искусства.

Литература:

1. Бусыгин Е. П., Зорин Н. В. Этнография народов Среднего Поволжья. Изд. КГУ, 1984.

2. Замалетдинов И. Живут на Волге мишари. "Ульяновская правда", 13 января 1990 г.

3. К вопросу этнической истории татарского народа. Казань, 1985.

4. Мусина Р. Н. Татары. В кн. "Семья у народов Среднего Поволжья и Приуралья". М. 1990.

5. **Мухамедова Р. Г.** Татары-мишари: историко-этнографическое исследование. Изд. "Наука", М. 1972.

6. **Никольский Н. В.** Быт и верования татар Симбирской губернии в 1788 г. Казань, 1905.

7. Татары Среднего Поволжья и Приуралья. Ред. Н. И. Воробьева. М. 1967.

8. **Уразманова Р. К.** Современные обряды татарского народа. Казань, 1988.

9. **Уразманова Р. К.** Народный праздник "Сабантуй" у татар. Советская этнография, 1977, N 1.

10. **Халиков А. Х.** Татарский народ и его предки. Казань, 1989 .

11. **Халиков Н. А.** Земледелие татар Среднего Поволжья и Приуралья XIX -- начала XX веков. М. "Наука", 1981.

12. **Шабалина Л. П.** Этнографический справочный материал о народах Ульяновской области. Методические рекомендации для углубленного изучения населения своего края. УГПИ, Ульяновск, 1992.

Г. П. АНАШКИНА
Л. П. ШАБАЛИНА

ЧУВАШИ

Чуваши -- одна из основных этнических групп Ульяновской области. По данным переписи населения 1989 года они составляют 8,3 процента населения. Для сравнения: в 1897 году -- 10,3 процента населения Симбирской губернии. Наиболее компактно проживают в Цильнинском районе -- 58,8 процента населения, а также в Павловском, Новомалыклинском, Мелекесском, Барышском и др.

Чуваши -- представители тюркской группы алтайской языковой семьи. Само название народа -- "чуваш", "чаваш" производят от булгарского племени сувар, суваз. Начало чувашскому этносу положили тюркоязычные племена булгар и сувазов, а также финно-угорские племена марийцев[1]. Булгары и сувазы переселившись после разгрома Волжской Булгарии монголо-татарами на правобережье Волги, смешивались с племенами "горных" марийцев и сформировали этническую группу чувашей-вирьялов (верховых), живущих ныне в северо-западных районах Чувашии. В то же время, тюркоязычное племя сувазов, осев в центральных и южных районах современной Чувашии, образовали группу анатри (низовые). Анатри больше сохранили черт традиционной культуры и антропологический тип своих тюркоязычных предков и по культурным особенностям имеют значительное сходство с татарами. В культуре же вирьялов проявились черты финно-угорских предков -- "горных" марийцев.

На территории Ульяновской области проживают преимущественно чуваши анатри.

Чуваши -- народ давней земледельческой культуры, в XIX -- начале XX вв. земледелие у них было трехпольным. Сеяли рожь, пшеницу, овес, полбу, просо (пшено), горох, чечевицу. Из технических культур -- коноплю. Рожь и овес были основным товаром на рынках Среднего

---

[1] Очерки общей этнографии. Европейская часть СССР. "Наука", М, 1968, с. 388.

Поволжья. Из овощей возделывали репу, свеклу, чеснок, лук, огурцы, капусту; с середины XIX в.-- картофель.

Традиционными занятиями чувашей были также хмелеводство, пчеловодство, охота. Хмель крестьяне продавали на базарах или торговцам на местах. В 60-х годах XIX в., цена его колебалась от 4 до 15 руб. за пуд. При хорошем урожае крестьянское хозяйство получало до 6 пудов хмеля. Чуваши разводили лошадей, коров, овец, коз, домашнюю птицу. Занимались и кустарными промыслами.

Основными типами чувашских поселений были и остаются села, деревни по долинам рек, вдоль трактов и балок у выхода грунтовых вод. По планировке селения подразделяются на кучевые, круговые, с конца XIX в.-- линейные уличные. В названиях селений отражены природные особенности местности, история заселения территории. Многие селения имеют поименное название.

Традиционное жилище (изба) являлось в основном 2-х раздельным (изба-сени) и 3-х раздельным (изба, сени-клеть с подклетом,--воспринята от русского населения). Внутренняя планировка избы --преимущественно была среднерусской, но печь некоторые чуваши использовали иначе, чем русские: ее топили для тепла и выпечки хлеба, а пищу готовили в котле, вмазанном в печь или подвешенном над огнем на шестке. Из хозяйственных построек помимо конюшен, хлевов, сараев чуваши сооружали еще "лас" -- летнюю кухню. Зажиточные крестьяне свои дома украшали резьбой и росписью.

Мужской традиционный чувашский костюм XIX века состоял из туникообразной холщовой рубахи и штанов. Праздничные рубахи украшались вышивкой (являлась знаком родовой принадлежности, предохраняла от злых духов). Верхняя одежда была из домотканного сукна (кафтан, армяк), из овчины (тулуп, шуба); головные уборы -- барашковая шапка, войлочная шляпа. В комплекс женского костюма входили: холщевая рубаха (украшалась вышивкой, кумачевыми нашивками) или платье из кейряди с воланами (с конца XIX в.), а также нагрудник (носили под разрезом рубахи), передник или фартук. Верхняя одежда чувашек по своему покрою и материалу напоминала мужскую. Старинным девичьим головным убором была "тухья" -- полусферическая шапочка из грубого холста, обшитая монетами, бисером; замужней женщины -- "сурпан" (типа полотенца), "хушпа" (в виде усеченного конуса на твердой основе, украшенная монетами, бисером. Украшения из монет, бисера чувашки носили также на груди, шее, спине, в ушах, надевали через плечо и перевязь (которая бытовала также и у татар) -- полосу из красной ткани, обшитой крупными металлическими монетами. Основным видом обуви чувашских крестьян были лапти.

В пище чувашских крестьян главное место занимали продукты земледелия. Наиболее распространенными блюдами были: салма, карто-

Одежда чувашской девочки (Симбирская губерния, 80-е годы XIX века).

фельный суп, вареный картофель с молоком. Из ритуальной и жертвенной пищи: каша, как у всех земледельческих народов, лепешки, овсяный или гороховый кисель, приготовленный особым способом с маслом. Такой кисель употреблялся как жертвоприношение при молениях злым божествам. Осенью жертвенные лепешки замешивались на крови битой птицы.

В начале XX века у чувашей преобладали численно небольшие семьи, но встречались семьи и до 30-ти и более человек. Традиционные семейные обряды (свадебный, погребальный) у чувашей до конца XIX века сохраняли древний ритуал, что было связано с таким явлением, как двоеверие.

До вхождения в состав Русского государства чуваши Ульяновского Поволжья были язычниками. В язычестве их существовала система многобожия с верховным богом Тора. Боги делились на добрых и злых. Каждому занятию людей покровительствовал свой бог. Языческий религиозный культ был неразрывно связан с циклом земледельческих работ, с культом предков. Цикл аграрно-магических обрядов начинался с зимнего праздника "Сурхури" (овечий дух), потом наступал праздник почитания солнца "Саварни" (Славянская масленица), затем -- весенний многодневный праздник жертвоприношений солнцу, богу и умершим предкам -- "Манкун" (который совпал затем с христианской пасхой). Цикл продолжал "Акатуй" -- праздник весенней пахоты и сохи, перед началом весеннего сева -- "Симек" (праздник цветения природы, общественные поминки). После сева хлебов низовые чуваши праздновали "Уяв". В честь нового урожая принято было устраивать моления -- благодарения духу -- хранителю овина. Из осенних праздников отмечали "Авдан-Сыры" (петушиный праздник). Свадьбы у чувашей праздновались в основном весной перед Троицей или летом от Петрова до Ильина дня.

Общественные поминки всем предкам совершались на третий день Пасхи, в "Симек". В ноябре-декабре месяц поминовения и жертвоприношений совпадал с началом года по чувашскому лунно-солнечному календарю. Вообще, чуваши чаще других народов поминали умерших родственников, так как все неприятности и болезни они приписывали гневу покойников.

В XVIII--XIX вв. большая часть чувашей была крещена. Языческая религия в чистом виде перестала существовать. Часть верований была забыта, часть слилась с православной верой, образовав двоеверие, характерное для христианства на Руси. Качества языческих богов были перенесены на христианских святых. Крестились и венчались в церкви, но языческие древние имена носились ими рядом с христианскими: одно имя давал жрец -- йомзя, другое -- священник. До XX века кое-где сохранилась традиция устанавливать на могилах деревянные памятники в форме идолов -- "юпа", почитание священных рощ. Элементы древних обрядов сохранялись у некоторых чувашей (например, в с. Новые Алгаши Цильнинского района) до середины 80-х годов XX в.

Прикладное искусство у чувашей было представлено резьбой по дереву, вышивкой, узорным тканьем. Чувашская вышивка отличалась разнообразием швов, декоративностью, богатством узоров. Развито было и устное творчество. Популярными являлись лирические, трудовые, обрядовые песни, широко было распространено хоровое пение. Старинными музыкальными инструментами были дуда, волынка, гусли, позднее -- скрипка, гармонь.

Большую роль в подъеме и развитии культуры, образования чувашей сыграла Симбирская чувашская школа, организованная во второй половине XIX века И. Я. Яковлевым при содействии и поддержке И. Н. Ульянова.

Традиционная культура чувашского народа потерпела в нынешнем веке большие изменения, но некоторые ее черты прослеживаются в индивидуальном жилище, в питании, праздновании семейных и общественных (весенних, осенних) праздников с выполнением некоторой обрядности. В области регулярно проводятся фольклорные концерты, вечера, конкурсы, работают коллективы художественной самодеятельности, народного художественного творчества.

Литература:

1. Традиционное хозяйство и культура чувашей. Чебоксары, 1988.
2. Этнография чувашского крестьянства. Сб. статей. Чебоксары, 1987,
3. Культура и быт низовых чувашей. Чебоксары, 1986.
4. Этническая культура чувашей. Чебоксары, 1990.
5. **Шабалина Л. П.** Этнографический справочный материал о народах Ульяновской области. Методические рекомендации для углубленного изучения населения своего края. УГПИ, 1992.
6. **Бусыгин Е. П., Зорин Н. В.** Этнография народов Среднего Поволжья. Изд. КГУ, 1984.
7. Бытовая культура чувашей. Чебоксары. Изд. НИИ ЯЛИЭ, 1985.
8. **Воробьев Н. И.** и др. Чуваши. Этнографические исследования. Чебоксары, 1956, т. 1.
9. **Каховский Б. В.** Дохристианский и погребальный культ чувашского населения. М, 1981.
10. **Козлова К. И.** Этнография народов Поволжья. М. 1964.
11. Очерки общей этнографии. Европейская часть (под редакцией С. П. Толстого) М. "Наука", 1968.
12. Симбирские чуваши и поэзия их. СГВ, 1869. NN 4, 5, 6, 8, 10.
13. **Фокин П. П.** Чуваши. В кн.: "Семья у народов Среднего Поволжья и Приуралья". М. 1990.
14. **Юман А.** Мертво дерево без корней. "Ульяновская правда", 19 сентября 1989 г.
15. **Ягодкин В.** Чуваши-анатри. Среднее Поволжье, 1929, N 3.
16. **Яковлев И. Я.** Воспоминания. Чебоксары. 1982.

Г. П. АНАШКИНА
Л. П. ШАБАЛИНА

МОРДВА

В Ульяновской области мордва составляет 5,1 процента населения на 1989 год (в 1897 г. -- 13,0 процентов населения Симбирской губернии). Живет она преимущественно в Николаевском, Новомалыклинском, Инзенском, Сурском, Кузоватовском, Павловском, Тереньгульском и других районах.

Мордовские племена -- автохтонное население междуречья Оки, Суры, Средней Волги. С XII века мордва вступает в контакты с русскими. По мере развития феодальных отношений происходит формирование мордовской народности.

Мордва делится на две основные группы: эрзю, занимавшую в прошлом левобережье р. Суры и мокшу, обитавшую в бассейне р. Мокши. В Ульяновской области проживает преимущественно мордва -- эрзя.

По языковой принадлежности мордва относится к волжской ветви финно-угорской группы уральской языковой семьи.

Преобладающим типом семьи у мордвы, как и у других народов Ульяновского Поволжья, со второй половины XIX века была малая патриархальная семья. Но сохранялись и большие, неразделенные семьи по 20 и более человек. Во главе крестьянских семей стоял отец --"большак", пользующийся неограниченными полномочиями и властью.

Основным занятием мордвы издавна было земледелие. Наиболее распространенными культурами являлись рожь, пшеница, конопля, просо, овес. Занимались картофелеводством, огородничеством. Система земледелия, техника ведения хозяйства, орудия обработки и уборки культур были сходны с русскими. Дополнительными занятиями служили скотоводство, пчеловодство, рыболовство, охота, кустарные промыслы. Мордва занималась кулеткацким, лапотным, бондарным, смолокуренным и другими промыслами. Значительную роль имело производство тканей из волокон конопли. Были развиты и отхожие промыслы.

Мордовские поселения (деревни, села) располагались вблизи ключей,

вдоль рек, сухопутных трактов. По планировке селения подразделялись на беспорядочные (кучевые, круговые), рядовые и уличные. Наиболее древним типом являлась беспорядочная застройка. Ныне распространенной стала застройка уличная. Названия многих мордовских сел и деревень связаны с именами их основателей, отображают топографические или природные особенности местности. Усадьба сельского жителя включала избу, двор с хозяйственными постройками, огород. Постройки свободно располагались по четырем сторонам двора.

Традиционное жилище мордвы являлось трехраздельным и двухраздельным. Трехраздельное жилище состояло из избы-кудо, сеней и горницы; двухраздельное -- из жилой избы и сеней. Внутренняя планировка избы была преимущественно среднерусской. Среди хозяйственных построек наиболее архаичной является подвал -- полуземлянка из двух камер, углубленных на 0,5--1,0 м в землю. Строили подвал на улице, напротив избы, в нем хранили от пожара наиболее ценное имущество.

В комплекс традиционной эрзянской женской одежды входили: холщевая белая рубаха, панарь туникообразного покроя, -- украшенная плотной вышивкой, распашная одежда типа кафтана -- руця, надеваемая поверх рубахи. С 13--14 лет эрзянки носили набедренник -- пулакш (пулагай) из толстой ткани, обшитой тесьмой, бисером, металлическими цепочками. Обязательной составной частью женского костюма было поясное украшение -- каркс. Головной убор соответствовал возрасту женщины и служил показателем ее положения в семье и обществе. Самым распространенным головным убором девушек была налобная повязка, обруч из луба, бересты, обтянутый тканью с вышивкой, бисером и позументом. Замужние женщины носили лопатообразные или однорогие на твердой основе головные уборы. Женский костюм дополнялся большим количеством украшений: металлических, бисерных, разнообразных подвесок и ожерелий из бус, монет и раковин.

Мужской комплекс одежды включал рубаху из холста, украшенную вышивкой, и штаны. Летом поверх рубахи надевали белую холщевую распашную одежду туникообразного покроя. Осенью и весной носили кафтаны из сукна, зимой -- полушубки, тулупы.

В качестве повседневной обуви крестьяне (мужчины и женщины) носили лапти косого плетения, ступни из лыка; праздничной обувью мордвы служили кожаные сапоги со сборами.

С середины XIX века в эрзянском костюме отчетливо прослеживается влияние русского народа, начинают носить фартук, сарафан, душегрейку и др.

В традиционной пище мордвы преобладали продукты растительного происхождения (овощи, картофель, ягоды). Продукты животноводства (говядина, баранина, свинина, яйца) в основном использовались для приготовления обрядовых и праздничных блюд. Наиболее распространен-

Одежда мордовских женщин (Симбирская губерния, 80-е годы XIX века).

ными блюдами были салма, вареный картофель, каши; из праздничных (свадебных) блюд -- пирог-курник, селянка, холодец, свиная голова (на Рождество), яичница. Важное место в питании мордвы занимали молочные продукты, рыба. Из напитков наиболее употребительными были квас, пиво, брага; из обрядовых -- пуре (смесь меда и ячменя).

До присоединения мордовских земель к русскому государству племена, населяющие их, были языческими. В дохристианской религии мордвы, которая представляла собой систему многобожия, преобладали женские божества. Это указывает на матриархальный уклад жизни племен в тот период, когда складывалась религия. В основе древних верований мордвы лежали аграрный культ и семейно-родовой культ предков. Мордовские крестьяне жили по земледельческому календарю, обряды и праздники приурочивались к основным моментам сельскохозяйственного года. Главным весенним праздником был "Кереть-озкс" или "Сабан-озкс" (моление плуга), который устраивали перед весенним севом. Магические обряды исполнялись в роще. После завершения цикла земледельческих работ, в октябре, мордовские крестьяне устраивали в поле моление "озимой квас", где после молитвы-благодарения за урожай пили "священный квас" и съедали обрядовую пищу. На Новый год, в Васильев вечер, старики гадали о будущем урожае в поле, на перекрестках дорог.

Обращение мордвы в христианство происходило постепенно, на протяжении XVII-XVIII веков. Христианские святые отождествлялись с мордовскими божествами. Николай Чудотворец первым из святых был возведен в роль бога -- паза. Илью Пророка мордва считала богом грома. Георгия Победоносца -- богом неба, света и тепла. Мордва сравнительно легко принимала христианскую веру, ибо в их языческой религии находились аналогии христианским легендам о богах. А. Мельников-Печерский в "Очерках мордвы" писал: "При обращении в христианство других инородцев финского племени для проповедников... догмат о бессеменном зачатии сына божия нередко представлял камень преткновения. Мордва усвоила его легко, ибо и ее богиня Анге-патяї представлялась также девою и вместе с тем матерью богов".

Языческие верования до начала XX века проявлялись в семейных праздниках и обрядах. Мордовская традиционная свадьба имела несколько этнических особенных элементов: купля-продажа невесты, по обычаю после рукобитья жених мог каждую ночь проводить у невесты, должен был снабжать ее продуктами. Невеста могла родить до свадьбы и это не осуждалось. В день венчания, когда невесту забирали из родительского дома, она должна была изображать сопротивление -- кусаться, отбиваться, царапаться. После венчания, в доме мужа невестку нарекали новым именем и называли этим именем до конца жизни. В похоронном и поминальном обрядах мордвы до конца XIX века явно проступали черты культа предков. На поминальном обеде в сороковой день инсценировалось

появление умершего за одним столом с родственниками. Если умирала незамужняя девушка, то в ходе похорон имитировалась ее свадьба.

Народное творчество мордвы особенно ярко представлено вышивками, резьбой по дереву. Резьбой украшали жилые постройки, предметы быта; вышивкой -- преимущественно одежду. Господствующим орнаментом являлся геометрический.

Богато и разнородно было устное творчество мордвы. Одним из жанров мордовского фольклора являлись песни, сказки, пословицы, поговорки. Сохранилось немало лирических, обрядовых песен, исполнявшихся большей частью в минорных тонах. Из музыкальных инструментов в прошлом пользовались популярностью гусли, свирель, гармонь, немалое влияние на устное народное творчество мордвы оказали русские.

В результате тесного общения с русскими, особенно в районах преобладающего по численности русского населения, среди мордвы-эрзя издавна началось развитие ассимиляционных процессов, которые заметно усилились в последние десятилетия. С ними в значительной степени связана потеря этнической специфики одежды, обрядности и ряда других элементов культуры. Более интенсивные смешанные браки по сравнению с другими нерусскими народами (мордва при вступлении в брак отдает предпочтение русским, украинцам) привели к частичной утрате родного языка, национального самосознания, уменьшению удельного веса численности мордовского населения.

Литература:

1. **Белицер В. Н.** Народная одежда мордвы. -- М. 1973.

2. **Козлова К. И.** Этнография народов Поволжья. -- М. 1964.

3. **Масленников Н. И.** Из быта мордвы с. Кученяева Алатырского уезда Симбирской губернии. -- Казань, 1915.

4. **Мельников П. И.** (Андрей Печерский). Очерки мордвы. Саранск, Мордовское книжное издательство, 1981.

5. **Мокшин Н. Ф.** Этническая история мордвы XIX--XX вв. Саранск, 1977.

6. Мордовский народный костюм: альбом. Саранск, 1990.

7. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. -- Спб, 1899, т. 6.

8. **Федянович Т. П.** Мордовские народные обряды, связанные с рождением ребенка. Советская этнография, 1979, N 2.

9. **Шабалина Л. П.** Этнографический справочный материал о народах Ульяновской области. Методические рекомендации для углубленного изучения населения своего края. -- Ульяновск, УГПИ, 1992.

Л. П. ШАБАЛИНА

УКРАИНЦЫ

Представители славянской группы индоевропейской языковой семьи. На 1989 год составляли 1,27 процента населения Ульяновской области. Расселены преимущественно в Ульяновске, Димитровграде, Новоспасском, Радищевском и других районах.

Первые украинские поселения на территории Ульяновского Поволжья возникают в конце XIX века, в верховьях р. Малая Терешка Сызранского уезда. Основателями их были переселенцы преимущественно из центральных и южных районов Украины (из-под Киева, с Полтавщины), что нашло отражение в названии населенных пунктов (пос. Киево-Полтавский, хутор Шевченко и др.). Длительное проживание переселенцев среди других народов, и прежде всего русских, повлияло на их культуру и быт. К настоящему времени (1980--90 гг.) значительная часть украинцев обрусела, некоторые их поселения уже переписью 1979 года отмечены по преобладающей национальности как русские (с. Софьино, пос. Шевченко и др.). Немало украинцев мигрировало в Самарскую и иные области Поволжья. Однако, несмотря на большие изменения, происшедшие в жизни переселенцев, отдельные видоизмененные черты их традиционного быта прослеживаются еще и сегодня.

Основным занятием украинцев в прошлом было хлебопашество. Сеяли пшеницу, рожь. Для вспашки использовали плуг (один на 3--4 семьи), хлеб убирали серпами, молотили цепами на гумне. Часть хлеба увозили на продажу в Сызрань. Занимались также овощеводством, пчеловодством. Переселенцы привезли с собой фасоль, красную свеклу, тыкву-гарбуз, помидоры. Животноводство было развито слабее. Крестьяне разводили свиней, крупный рогатый скот, птицу. Из промыслов имели место плетение корзин, ложкарное производство.

Первоначальные украинские поселения -- хутора были небольшими, по мере заселения они сливались в поселки и села. Селения имели уличную планировку, были достаточно озеленены. Воду брали из колодца -- "журавель". Жилые постройки переселенцы строили как и у себя на родине, но с учетом местных климатических особенностей, заимствуя многое от рус-ских. Распространенным типом крестьянского двора был открытый двор с хатой, обращенной двумя, тремя окнами на улицу. Усадьбы не огораживались забором, лишь небольшой палисадник у дома отделял его от улицы. Хаты строили в основном из дерева, стены обмазывали внутри глиной и белили, полы делали земляными, глинобитными. Крыльцо, внешние украшения у хат отсутствовали.

Основными типами жилища были 2-х камерные (хата-сени) и трехкамерные (хата-сени-камора, пристрой для хранения зерна, имущества) постройки. В хате дощатой перегородкой выделяли переднюю и заднюю половины. В задней половине у входа ставили русскую печь, за которой, вдоль глухой стены, устраивали деревянный помост -- "пил" для спанья, в переднем углу, напротив по диагонали от печи стоял стол; между окон на улицу обязательно висело зеркало с вышитыми рушниками.

В начале XX века украинские переселенцы-женщины, как и русские, носили юбки с кофтой, которые нередко вышивали; из верхней одежды -- поддевки, шубняк; мужчины -- полотняные, хлопчатобумажные рубахи поверх брюк, пиджаки, кафтаны и др.

В питании украинцев сохранилось немало традиционных черт и до наших дней. Наиболее употребительными из кушаний были: борщ, вареники, каша, печеная тыква, пироги, соленое сало с луком, чесноком и др.; из напитков применение имели хлебный и свекольный квас, компоты, ряженка.

В конце XIX -- начале XX века у украинцев преобладали семьи, включавшие супругов, их неженатых детей, иногда и стариков-родителей. Семьи состояли из 4--10 человек. Главой являлся старший мужчина, обычно отец. Каждый член семьи выполнял свои трудовые обязанности. В брак вступали юноши с 17--20 лет, девушки -- с 16--18 лет. Свадебный обряд начинался со сватовства. Согласие на брак родители девушки выражали тем, что брали у свата хлеб и давали ему свой. Существовало несколько способов отказа: если девушка ставила на стол тыкву "гарбуз", это был позорный отказ; если отец девушки предлагал сватам выпить по чар-ке -- это был вежливый отказ. После удачного сватовства устраивали помолвку, где в присутствии всех родственников окончательно закреплялся свадебный договор. Собственно свадьба включала обряды: расплетение косы невесте, приезд женихова поезда, выкуп за невесту и др. Многие обряды должны были охранять молодых от несчастий, обеспечить им благополучие. Обряды, связанные с рождением ребенка, похороны, праздники аграрно-календарного цикла у украинцев Ульяновского Поволжья мало чем отличались от обрядов русского населения.

В народном творчестве переселенцев наблюдались самобытные черты, свойственные населению районов прежнего им местожительства. Женщины занимались художественной вышивкой, в домах часто звучали песни, задорные частушки.

Литература:

1. Восточнославянский этнографический сборник: Очерки народной материальной культуры русских, украинцев, белорусов в XIX -- начале XX вв. Труды института этнографии АН СССР. -- М. 1956, т. 31.

2. Очерки общей этнографии. Европейская часть. Под редакцией С. П. Толстого и др. -- М., "Наука", 1968.

3. Шабалина Л. П. Местный полевой этнографический материал (МПЭМ) 1980-ых годов.

Л. П. ШАБАЛИНА

ЛАТЫШИ

Латыши -- небольшая этническая общность, находящаяся в численно превосходящем иноэтническом окружении. По языковой принадлежности относится к летто-литовской (балтийской) группе индоевропейской языковой семьи.

В Ульяновском Поволжье латыши расселяются в 1870--1910 годах: в 1870-х гг. из Ауцкого уезда Курляндской губернии, первоначально на земли Карсунского уезда, а затем, в 1880-х гг. основная их часть переселяется на земли Сенгилеевского уезда. В 1875 г. у с. Кивать Сенгилеевского уезда появился латышский хутор из 60 домов. Латыши выкорчевали отведенный лесной массив, построили землянки, распахали целину; за землю платили удельному ведомству. Возделывали рожь, овес, картофель, занимались огородничеством, животноводством. Хутор получил название Чекалино-Латышский (с 1920 г. -- пос. Балтия, с 1945 г. -- с. Красная Балтия).

В 1909--1910 гг. из Курляндской губернии переселилось еще несколько латышских семей на земли Никольской волости Сызранского уезда.

На 1989 г. в Ульяновской области насчитывалось более 350 чел. латышей. Основная часть их сельского населения живет сегодня в с. Красная Балтия Кузоватовского района. Длительное проживание латышей среди других национальностей обусловило большие изменения в их культуре и быте. Застройка усадьбы, жилище, внутренняя планировка дома в значительной степени заимствованы у русских. Преобладает 2-х или 3-х камерная постройка, состоящая из жилого дома и сеней с коридором ("крылец"), верандой и кладовой (в прошлом комора). Жилая часть дома подразделяется на две половины: заднюю с русской печью и переднюю. Размещение печи в жилище -- по среднерусскому варианту. Этническое своеобразие жилища прослеживается лишь в оформлении внутреннего интерьера: используется текстиль, разнообразные плетения, керамика. Из хозяйственных построек на многих усадьбах имеются погреб, подвал для хранения овощей, сараи-стойла для домашнего скота, баня. У отдельных владельцев автомобилей, мотоциклов -- гаражи. Поселок озелененный, в

палисадниках домов разбиты цветники, на окраинах -- огромные деревья -- ровесники поселку по возрасту, в центре -- озеро, из которого используют воду для хозяйственных нужд.

Почти утрачены национальные черты в одежде. Народный костюм одевают лишь во время выступлений участники художественной самодеятельности (старинный женский костюм состоял из длинной полотняной рубахи, полосатой или клетчатой юбки, иногда с лифом, узорного тканого пояса и наплечного покрывала; головным убором девушек был венец из материи, замужних женщин -- чепец; мужскую старинную одежду составляли: короткая рубаха, белые, темные или полосатые шерстяные штаны, длинный кафтан, кушак, шляпа с полями или картуз, кожаная обувь). Наиболее устойчиво старинные традиции в одежде сохраняются в изготовлении вязаных изделий. И сегодня латышские мужчины, женщины и дети носят разнообразные вязаные вещи с национальным орнаментом (свитера, кофточки, шапочки, носки, варежки и другое).

Довольно устойчивой остается традиционная кухня, некоторые предметы домашнего обихода. В современной латышской кухне по-прежнему продолжают играть основную роль зерновые, молочные, мясные продукты, а также овощи, картофель, рыба. Возможность расширить ассортимент блюд за счет покупных продуктов значительно разнообразила будничные и праздничные кушанья, но многие традиционные блюда готовятся и сегодня. Это прежде всего картофельная похлебка с клецками, рыба, путра-каша с молоком или жиром, капости -- вареная капуста, варево из свежих и квашенных овощей, салат -- "рассол" из вареного картофеля, селедки, вареной свинины, крутых яиц со сметаной и горчицей. В праздничные дни традиционно готовят тушеную капусту со свининой, блюда из тертого картофеля, творожный сыр, пирожки со шпиком или с мясом и другое.

Латышский народ -- трудолюбивый, трезвый. Женщины -- мастерицы на все руки. Их заботами и руками держится не только национальная кухня, но и устои, уют домашнего очага, благополучие семьи. По деловитости, сноровке, внимания к семье, детям, внукам не уступают им и мужчины.

Латыши берегут свой язык, письменность, обычаи, обряды, народные песни.

Ежегодно 7 июля проводится праздник "День Лиго" (Ивана Купалы) --летнего солнцестояния. Съезжаются на него жители многих окрестных сел. Проводится этот праздник с сохранением ряда народных традиций: украшают жилища венками и ветками березы. Главным действующим лицом праздника является Янис (Иван). Вместе с Янисом (Янисами) жители Красной Балтии и гости отправляются в лес, рощу, к воде, где собирают полезные травы янисов (ромашку, клевер, папоротник и другие). Из собранных трав и цветов плетут венки, обмениваются ими. Венки

вешают на домашний скот. Сбор трав, цветов, обмен венками сопровождается песнями "лиго", которые, как считалось прежде способны были дать благополучие дому, здоровье семье. Припев "лиго", по представлениям латышей играл магическую роль. В "День Лиго"... разрешено объявлять в песнях недостатки любого жителя, но он не имеет права обижаться, а должен отвечать с умом и песней... ". Заканчивается праздник "День Лиго" после захода солнца танцами и песнями молодежи.

С сохранением ряда традиций проводится и один из самых значительных семейных праздников -- свадьба. Она включает сватовство, свадебное торжество с бракосочетанием в ЗАГсе. Начинается праздник в доме невесты с выкупа "почетных ворот", встречей молодых хлебом-солью, "посвящением молодой в замужнюю женщину". Эти увеселительные игровые моменты сопровождаются шутками, танцами, песнями. Продолжается свадебное торжество (на 2-й и 3-й день) в доме мужа.

Проводятся сегодня в Красной Балтии, как и в других селах и районах области общесоветские земледельческие праздники: первой борозды, уборки урожая и другие. Основной мотив этих праздников -- чествование тружеников села.

Фольклорная группа Дома культуры села Красная Балтия -- неоднократный участник областных смотров художественной самодеятельности, своими успешными выступлениями она известна далеко за пределами своего села.

Сегодня (1970--1990-е годы) в силу миграционных и этнических процессов (естественной ассимиляции) происходит сокращение численности латышской национальности.

Литература:

1. **Маталов А. П.** Частица нашей Балтики. "Знамя Ильича", 22 августа, 1985.

2. Очерки общей этнографии. Европейская часть. Под редакц. С. П. Толстого. М. "Наука", 1968.

3. **Федоров Г. И.** Красная Балтия. "Ульяновская правда", 1 апреля 1972.

4. **Шабалина Л. П.** Латыши Ульяновского Поволжья. В кн. "Этнос и его подразделения". Часть 2. Этнические и этнографические группы в Волго-Уральском регионе. М. 1992.

Л. П. ШАБАЛИНА

ЭСТОНЦЫ

Эстонцы -- небольшая этническая общность, живущая в численно превосходящем иноэтническом окружении. По языковой принадлежности относятся к прибалтийской подгруппе финской группы уральской языковой семьи.

Появились эстонцы в Ульяновском Поволжье из Эстляндской провинции в 70--80-е годы XIX века. Арендуя участки земли они занимались хлебопашеством, разводили крупный рогатый скот, свиней, овец. Первые их поселения (хутора Огибной, Смородинный, Лапшанка, Гремячий Ключ в начале XX века Тушинской волости Симбирского уезда) были небольшими (12--25 дворов), управлялись одним старостой. Усадьбы огораживались жердями, деревянные избы-риги состояли из одного помещения. У ряда поселенцев сохранилась традиционная одежда, в питании наиболее употребительными были мучные, молочные блюда, картофель, рыба. В народном творчестве выделялась вязка шерстяных изделий, любимым музыкальным инструментом была скрипка. 25 июня ежегодно отмечался праздник Яани Пяв -- Иванов день. По вероисповеданию эстонцы были лютеранами, жили замкнуто, русским языком не владели. Культура и быт переселенцев оставались без существенных изменений в течение 50--60 лет.

Начиная с 1930-х годов в эстонские селения подселяются русские, мордва и другие национальности. Совместная с ними работа, обучение детей в школах на русском языке, появление межнациональных браков, семей способствовали развитию этнокультурных контактов, процесса этнокультурной адаптации эстонцев. С течением времени часть эстонского населения утратила национальное самосознание, часть мигрировала в Прибалтику, Самарскую область и другие регионы страны.

На 1989 г. в Ульяновской области насчитывалось свыше 460 эстонцев. Основная их часть (сельского населения) живет в Ульяновском районе (п. п. Ломы, Широкий), по нескольку семей в Тереньгульском, Вешкаймском, Сенгилеевском и других районах.

Литература:

1. **Барашков В. Ф.** Русский язык у эстонцев Ульяновской области. Уч. зап. УГПИ, Т. 21, вып. 3, Ульяновск, 1968.

2. **Барашков В. Ф.** Топонимия эстонских селений Ульяновской области. В книге: "Ученые записки УГПИ", т. 27, вып 3., Ульяновск, 1973.

3. **Рябов В.** Хутора. "Волжские зори", 1992, NN 137, 141, 145, 150, 151.

4. **Шабалина Л. П.** Эстонцы Ульяновского Поволжья.-- В кн.: Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1984--1985 годов. Тезисы докладов. Йошкар-Ола. 1986.

5. Эстонцы в Симбирской губернии. Газеты Симбирского губернского земства. 1879. NN 149, 153, 154.

НЕМЦЫ

Немцы появились в Симбирской губернии во второй половине XVIII века. Это были в основном ремесленники, чиновники, другие служащие люди.

Согласно Первой Всероссийской переписи населения (1897 г.) в губернии насчитывалось 1040 немцев. Немецкие поселения находились преимущественно в восточной части губернии; каждое поселение состояло из хуторов. Немцы всегда славились своими ремесленниками, в каждом поселении были кузнецы и плотники, женщины занимались рукоделием.

Немцы свято хранили и соблюдали обычаи и традиции, передававшиеся из поколения в поколение. Однако, нельзя не заметить, что большое влияние на быт и некоторые традиции немцев оказало местное население --русские, татары и другие. Торжественно и с любовью отмечались праздники -- Пасха, Троица, День урожая, Рождество. Каждое воскресенье все немецкие семьи посещали церковь.

В г. Симбирске в начале XIX века на средства прихожан была построена лютеранская церковь Св. Марии. Здание было деревянным и дважды перестраивалось. В начале XX века возведено каменное здание, сохранившееся до сих пор.

После революции, в двадцатых-тридцатых годах, на территории области существовали национальные немецкие волость и сельсоветы. 20 мая 1927 года на заседании президиума Мелекесского уездного исполнительного комитета было принято решение об организации в уезде национальной немецкой Константиновской волости.

При образовании Ульяновского округа Средневолжской области в 1928 году территория Константиновской волости вошла в состав Кошкинского района Ульяновского округа, волости были преобразованы в сельсоветы.

На территории Кошкинского района было 13 сельсоветов, преобладающее население в которых составляли немцы. Их насчитывалось около 7 тысяч. Самым крупным являлся Александровский сельсовет (1653 человека), центром которого была немецкая колония Александроталь. Здесь еще в 1921 году создали семенное хозяйство (семхоз), а четыре года

спустя реорганизовали его в кооперативное семенное и племенное животноводческое товарищество. Это хозяйство процветало, получая высокие урожаи хлеба, занимаясь разведением скота симментальской и бестужевской пород и переработкой молока.

В 1930 году очередные изменения в административно-территориальном делении вывели немецкие поселения за пределы нашей области.

В числе немцев -- ученых, писателей, архитекторов, общественных деятелей, чья жизнь и творчество связаны с историей нашего края,-- литератор И. И. Гольц-Миллер, архитекторы А. А. Шоде и И. А. Беиземанн, создатель сельскохозяйственной коммуны в селе Лава Фриц Платтен, генерал Н. А. Гаген и многие другие.

В 1941 году по указу И. Сталина немцы Поволжья и европейской части Советского Союза были депортированы в Сибирь, Казахстан и республики Средней Азии; на новом месте все взрослое население было направлено в трудармию.

В Ульяновской области согласно последней переписи населения насчитывалось 1838 немцев. Сейчас же их около трех тысяч. Это люди, возвращающиеся на места прежнего проживания. В 1990 году по инициативе областной организации "Видергебурт" облисполком принял решение об организации работы по расселению в нашей области немцев; была утверждена также специальная программа, предусматривающая решение политических, социальных, экономических и культурно-просветительских проблем. Определены приоритеты, стратегия формирования и развития немецких поселений, образован немецкий национальный сельсовет в селе Богдашкино Чердаклинского района.

В трех районах области -- Вешкаймском, Карсунском и Чердаклинском созданы немецкие агрофирмы "Фройндшафт", "Нойес Лебен", "Возрождение" с планом дальнейшей их реорганизации в фермерские хозяйства. Под комплексные поселения отведено 8935 га земли.

В Ульяновске издается газета на немецком языке "Нахрихтен", организованы теле- и радиопередачи "Гутен абенд", действует немецкий культурный центр.

С. Б. ПЕТРОВ

ЕВРЕИ

Евреи -- относительно небольшая этническая общность на территории области. По данным переписи 1989 года их численность в Ульяновской области составляла около 1,5 тыс. человек или 0,1 процента населения. По состоянию на 1879 год в Симбирской губернии проживали 405 лиц иудейского вероисповедания, в 1914 г.--1274. Однако, учитывая, что среди евреев были и христиане, их общее число следует считать несколько большим.

Само название евреев -- йегудим (иврит), идн (идиш) -- название этнических общностей, субэтнических групп. Древнееврейский этнос оформился на территории Палестины в течение второго тысячелетия до новой эры. Общая численность евреев на планете около 14 миллионов, из них в России около 700 тысяч. Древнееврейский язык (иврит) относится к северо-западной группе семитской ветви афразийской семьи. Большинство верующих евреев -- иудаисты. Однако главные религиозные праздники -- Рош Ашана (Новый год), Йом Киппур (Судный день), Суккот (праздник Шалашей), Ханука, Песах -- отмечаются и неверующими евреями как национальные. Обязательные элементы компактного оседлого проживания в Восточной Европе -- синагоги, ритуальные бани (миквэ), гостиница (шпиталь), еврейское кладбище. Традиционное жилище однотипно с жилищем окружающих народов, но отличается непокрашенным или неоштукатуренным участком стены в память о разрушении иерусалимского храма, росписью на восточной стене (мизрах). Универсальные черты традиционного мужского костюма евреев: шерстяные молитвенные шали с кистями (талит, талес, арбаканфес), длинные халаты, кафтаны, плащи, головные уборы (черные ермолки или шляпы). Мужчины, придерживающиеся религиозно-национальных традиций, отпускают бороды и пряди волос на висках (пейсы). Традиционный костюм еврея -- ашкенази, а они составляют более 90 процентов российских евреев, включает туникообразную рубаху, черные брюки, сапоги, лапсердак (длиннополый кафтан). Традиционные черты женской одежды менее выражены.

Пища иудеев подразделяется на дозволенную (кошерную) и недозволенную (трефную). Запрещено смешивать мясные и молочные продукты, есть свинину. Популярны блюда из фаршированной рыбы, мучные изделия, каши, клецки, лапша, печеные изделия. К ритуальной еде относятся плетеные булки (хала -- на субботу), пресные пасхальные лепешки (маца), треугольные пирожки с маком (гоменташн) на праздник Пурим.

В Киевской Руси евреи поселились в X веке, на территории Симбирской губернии постоянно проживают с начала XIX века. В 1843 году евреи принудительно выселялись из нашего края согласно дискриминационному царскому указу о "черте оседлости", затем, по указу Александра II от 19 января 1879 г. евреям, имеющим высшее образование, медицинским работникам, аптекарям, фармацевтам, купцам первой гильдии, лицам занимающимся ремеслами, было разрешено проживать повсеместно на территории Российской империи.

Большинство евреев в Симбирской губернии составляли ремесленники и "нижние чины с семьями". В Симбирске иудеи имели синагоги, действовавшие с перерывами до 1932 г. Перед революцией и в первые годы Советской власти здесь действовали отделения еврейских политических партий, клуб еврейской молодежи и еврейская школа. В феврале 1990 г. в Ульяновске было создано областное культурно-просветительское общество "Шолом" ("Мир"), в котором состоит (на январь 1993 г.) 144 чел. Общество имеет целью возрождение еврейской культуры, изучение национальных языков, традиций и обычаев. Членами общества организованы кружки изучения языка иврит, истории еврейского народа, отмечаются национальные праздники, проводятся литературно-музыкальные вечера. Одними из важнейших своих задач они рассматривают благоустройство старого еврейского кладбища, поддержание связи с еврейскими организациями городов и областей России и стран СНГ.

Литература:

1. **Мартынов П. Л.** Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск, 1898, с. 151.

2. Энциклопедический словарь. Издание Брокгауза и Ефрона. Т. XI--, СПБ.--1893. с. 454--464.

3. Евреи. Советская историческая энциклопедия. Т. 5. с. 444--446.

4. Еврейские праздники. М., 1990.

5. Еврейские традиции.-- М., 1991.

6. Евреи. Народы мира. Историко-этнографический справочник.-- М., 1988, с. 158--160.

7. Весь Симбирск. Симбирск, 1923, с. 29.

8. Симбирская губерния. Еврейская энциклопедия. Т. XIV, СПБ, 1991, с. 219.

Г. П. АНАШКИНА
Л. П. ШАБАЛИНА

Народные промыслы в Симбирской губернии

Издавна земледельческое население Симбирского края в условиях натурального хозяйства занималось различными неземледельческими промыслами[1]. С развитием капитализма в России и расслоением крестьянства на базе домашних промыслов активизировался процесс перерастания их в кустарные, ориентированные на рынок. В Симбирском крае их развитию способствовало обилие сырья, поиск крестьянами дополнительного заработка вследствие растущего малоземелья. К тому же, после реформы 1861 г., в губернии Среднего Поволжья переселялись крестьяне из западных и центральных земель России, которым издавна было присуще малоземелье, традиционно развивались разные промыслы. Это увеличивало количество кустарей в Поволжье, а в Симбирской губернии в конце XIX века из всех средневолжских губерний процент занятости населения промыслами был самый высокий.

В конце XIX -- начале XX вв. большая часть промыслов Симбирской губернии была сосредоточена в Симбирском, Карсунском, Алатырском уездах. Там работало 60 процентов всех кустарей губернии. А всего из 1,5 млн. населения губернии на 1897 год промыслами занимались 47.492 человека мужского населения.

Каждая этническая группа Симбирской губернии отдавала предпочтение определенным видам промыслов.

Мордовское крестьянство Симбирской губернии (13 процентов от всего населения на 1897 год) отдавало предпочтение деревообработке -- 1/3 всех мордовских кустарей. Так производством гнутой мебели в селе Кабаеве Алатырского уезда занимались братья Арискины, мебель изготовляли

[1] промыслы -- занятие, источник для добывания средств к существованию

Кустари села Уваровка Симбирской губернии (начало XX века).

также мастера мордовских сел Турдаково, Сайнино, Сыресево, Чиндяново Алатырского уезда. Мордва-мокша, о промыслах которой в Симбирской губернии писал В. Ауновский, редко уходила в отход, в своих селениях занималась плотничеством, распилкой леса, "приготовлением различных лесных изделий... Мордва до сих пор сохраняет страсть к различного рода звериным промыслам... Всю добываемую дичину они продают..." (Памятная книжка Симбирской губернии на 1869 год).

Среди чувашского крестьянства (10,3 процента населения губернии в 1897 году) получили распространение лесопиление и производство изделий из дерева: изготовление дубовой клепки, плетение корзин, кулей, канатов, веревок, лаптей, которые в то время были основной повседневной обувью сельского населения. У чувашей хорошо были развиты старинные промыслы -- пчеловодство и охота. Еще в XV--XVI вв. чуваши и мордва платили русским царям ясак медом и мехами. Конечно, во второй половине XIX века у них уже редко встречались огромные пчельники из-за сокращения свободных земель, но и тогда крестьяне имели в хозяйстве по 100 и более ульев. Мед продавали в сотах на базарах скупщикам-горожанам по цене 6--7 рублей серебром за пуд, получая прибыль даже при содержании небольшого пчельника.

Начиная с осени чувашские крестьяне охотились на белок, куниц, лисиц, медведей, рябчиков и куропаток. При цене шкурки белки на рынке от 7 до 15 коп. серебром, а шкурки куницы от 4 до 6 руб. серебром охотник добывал за зиму до 50 руб. серебром от продажи шкур и мяса. На ярмарках

шкурки беляка продавали по цене от 8 до 15 коп., а русака -- от 15 до 20 коп. серебром. Мяса заячьего крестьяне, кроме чувашей, не ели. По степям и открытым местам Карсунского, Сенгилеевского, Сызранского, в южной и западной части Симбирского уезда крестьяне ловили сурков. Причем шкурка сурка в то время не ценилась, охотник главную прибыль получал от продажи сала и жира сурка.

У татар Симбирской губернии (в 1897 году -- 9,3 процентов всего населения) основными видами промыслов были деревообработка, лаптеплетение, ткачество кулей, кладка печей, плотничество. Кроме того, старинными промыслами, ведущимися по булгарской традиции, были выделка овчин, кожи, шерсти и волокон. У татар северных уездов губернии значительное место занимали промыслы по изготовлению валенок, валяных галош, шляп, войлоков. Во второй половине XIX века татары больше стали заниматься охотничеством. Традиционным и древним промыслом поволжских татар была торговля. Татарские торговцы скупали и перепродавали сельскохозяйственные продукты и сырье: фрукты, яйца, масло, мед, хмель, кожи, овчины, шерсть, волокна, шкурки диких животных.

Русское население Симбирской губернии (в 1897 г. 67,4 процента) занималось всеми видами промыслов. Деревообработка была распространена в лесных районах всех уездов. Бондарными изделиями во всех Поволжских губерниях до Астрахани славилось село Утесовка (ныне в Сурском районе). Искусные столяры встречались в Порецком (ныне в Чувашии), Б. Кувае, Баз. Сызгане, Аргаше и в других селениях. Высшим мастерством у них считалось изготовление резной мебели и паркета. Широко были известны красотой и прочностью изделия, плетеные из прута, луба и лыка кустарями из села Редкодубье Ардатовского уезда. Там находилась земская корзиночно-плетеночная школа-мастерская. Изделия этой школы экспонировались на многих кустарно-промышленных выставках. В русских селах Буинского уезда было развито производство дегтя, который в то время широко использовался в крестьянском хозяйстве. Правда, этот промысел из-за рубки и сокращения хвойных лесов с каждым годом тоже сокращался.

Выделкой овчин и валянием войлоков русские крестьяне занимались в Тушне, Подгорной Каменке, Мостовой, Ключищах, Тагае, Новоспасском и других селениях. Там же шили тулупы. Гончарным промыслом в Симбирской губернии занимались преимущественно русские крестьяне. Центрами горшечного производства были Сухой Карсун, Барашево, Горенки, Теньковка, Шиловка. В конце XIX века в Шиловке было более 20-ти горнов, в Барашеве -- около 15. Самым крупным центром горшечного производства был Сухой Карсун. Там в 1910--11 годах из 952 человек мужского населения 335 занимались этим промыслом. Из всех гончарных изделий в губернии выше всех ценились сухокарсунские горшки. В розницу они продавались по 30--50 коп. серебром за штуку. Мастера меняли их

также на зерно. Глиняные изделия Сухого Карсуна были известны далеко за пределами Симбирской губернии.

Повсеместно русские занимались и кузнечным промыслом. Особенно много кузнецов проживали в с. Анненково и Чуфарово. Суконно-ткацким промыслом было знаменито крупное торговое село Промзино (Сурское), где изготовляли узкие, до 7 вершков, бумажные и полубумажные ткани "промзйнки", которые использовались для шитья рукавов женских рубах, запонов, сарафанов, мужских рубашек, платков. В селах Зеленец, Собакино (Красноборск), Ясашная Ташла и Риновка почти все население занималось портняжным промыслом.

На зиму портные расходились по окрестным деревням, а также отправлялись в соседние губернии. Сапоги из Ховрино и кожаные рукавицы из Астрадамовки успешно продавали за пределами губернии, последние пользовались спросом благодаря дешевизне и качеству. Скопление шорников и кустарей по пошиву кожаных рукавиц были в селах Сельдь, Ясашная Ташла, Ундоры.

Крупными торгово-промысловыми селами Симбирской губернии были Большие Березняки, Порецкое, Промзино, Шиловка, Астрадамовка, Жадовка. Продавали кустари свой товар на местных базарах и ярмарках, которые проводились в установленные дни, а также приурочивались к престольным праздникам. Самыми крупными ярмарками были Симбирская ("Сборная") на 1--2 неделе Великого Поста и Карсунская (Троицкая) в мае -- июне.

В настоящее время остаточные виды в прошлом кустарного производ-

ства находятся в подчинении местной, топливной промышленности, лесного хозяйства. Товары народного потребления производятся частично на фабриках, промкомбинатах, лесокомбинатах, многие из которых созданы в традиционных центрах кустарного производства.

Литература:

1. **Бусыгин Е. П.** Русское сельское население Среднего Поволжья. Историко-этнографические исследования материальной культуры. Казань, 1966, гл. IV.

2. **Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Шабалина Л. П.** Хозяйство и материальная культура русского населения Ульяновского Поволжья. Казань, 1982.

3. **Королева Т. П.** География кустарного и промышленного производства Симбирской губернии в XIX -- начале XX веков. Ученые записки УГПИ. Ульяновск, 1972. Т. 26, вып. 1.

4. **Шабалина Л. П.** Кустарные промыслы русского сельского населения Ульяновской области. Ученые записки УГПИ, Ульяновск, 1972. Т. 26. Вып. 1.

5. **Фирстов И. И.** Основные виды кустарных промыслов в пореформенной Мордовии. Материальная и духовная культуры мордвы в XVIII--XX вв. Вып. 62.-- Саранск, 1978.

6. **Халиков Н. А.** Некоторые особенности хозяйства татарского народа. Казань, 1985.

7. **Фокин П. П.** Неземледельческие занятия чувашских крестьян; гончарство и обработка животноводческого сырья. Материалы к историко-этнографическому атласу. Этнография чувашского крестьянства. Чебоксары, 1987.

Л. П. ШАБАЛИНА

Изменения традиционного хозяйства, культуры и быта народов

Традиционная культура и быт населения края не оставались неизменными, они развивались, приобретая черты своего времени. Существенные изменения хозяйства и культуры у всех народов прослеживаются в конце XIX -- начале XX веков в связи с развитием капитализма в России. В этот период многие отрасли сельского хозяйства приобретают товарный характер, получают некоторое распространение усовершенствованные орудия производства, интенсивно развиваются промыслы и ремесла. В деревню проникают городские элементы культуры: мебель, фабричные ткани, разнообразные виды одежды и обуви, продукты и утварь промышленного производства. Изменения в материальной культуре проявлялись сначала в среде зажиточного крестьянства и отходников, позднее постепенно входили уже в быт и основной массы крестьянства. С развитием капиталистических отношений рушились многие патриархальные устои сельских семей.

Огромные преобразования произошли во всех областях быта и культуры Симбирской деревни за годы Советской власти. В сельском хозяйстве края по-прежнему основными отраслями являются растениеводство и животноводство. Однако в технике ведения хозяйства национальная специфика практически нигде не выражена. Преемственность традиционного наблюдается в сроках выполнения полевых работ, в культуре огородничества, пчеловодства, рыболовства. Коллективные хозяйства области оснащены современной техникой, подсобными предприятиями по их обслуживанию, укреплены опытными кадрами, специалистами сельскохозяйственного производства. Колхозы и совхозы стали и остаются сегодня крупными производителями сельскохозяйственной продукции. За советский период на базе ряда кустарных промыслов и ремесел возникли промартели, которые впоследствии переросли в промышленные предприятия (фабрики, заводы, промкомбинаты). Так, в результате преобразования промартели "Молот" в 1956 г. возник Сурский литейно-механический

завод, из артели "Луч" -- лесокомбинат с. Ясашная Ташла, из артели "Кустарь" -- Большекувайский промкомбинат и т. д.

В 1940--1960 гг. в крае получают некоторое развитие художественные промыслы (ручное ткачество в Карсуне и резьба по дереву в р. п. Кузоватово). Художественное ткацкое производство выпускало узорчатые салфетки, покрывала, коврики, портьерные ткани. Пользовались они у населения большой популярностью. Родоначальниками художественной резьбы по дереву в р. п. Кузоватово являются С. П. Сорокин и его сыновья. Кузоватовские мастера создали десятки превосходных произведений: предметов быта, декоративных скульптур. Лучшие из них: "Полководец Суворов", "Пограничники" и др. получили признание и высокую оценку на выставках, в музеях. В 1966 году в р. п. Кузоватово был основан сувенирный цех промкомбината, который выпускает сегодня декоративные изделия из дерева.

Большие изменения за минувшие десятилетия произошли в поселениях и жилищах сельского населения края, сложился новый тип поселений, разделенный на жилую, производственную и административно-культурную зоны. Жилая зона в ряде селений получила уличную квартальную планировку, производственная зона находится на окраине селений. Общественный центр застраивается зданиями административно-культурного и бытового назначения. Рядом с ними на центральной площади возвышаются, как правило, памятники-обелиски сельчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Эти места почитаются как священные. Здесь проводятся митинги трудящихся, торжественные линейки школьников.

Прочно вошли в быт населения электричество, радио. Работы по электрофикации и радиофикации сел Ульяновского Поволжья, начатые в 1920-е годы полностью были завершены к 1968 г. В 1959 г. вступил в строй действующих Ульяновский телевизионный центр. Все больший размах приобретает газификация сел; все села края соединены телефонной связью, автобусным сообщением с районными центрами. Электроснабжение, газификация, благоустройство территории (озеленение, асфальтирование, водоснабжение и др.) оказывают существенное влияние на их санитарное состояние, культуру, создают удобства для населения.

За советский период оформился для всех народов единый тип жилища индивидуальной застройки (дом разделенный на две половины: переднюю с городской обстановкой и заднюю с сенями, чуланом, нередко с верандой или крытым коридором -- "крылец").

Появился новый тип жилища на селе -- многоквартирные кирпичные дома городского типа. Из традиционного в индивидуальном жилище сохраняются: постановка дома в глубине двора (у чувашей, татар), внутренняя планировка в задней половине дома (у всех народов), наличие семейных фотографий, матерчатых украшений, использование приемов

техники сбора сруба, сохранение отдельных надворных хозяйственных построек, элементов украшений жилища.

Значительным изменением подверглась одежда народов Ульяновского Поволжья. В настоящее время в сельской местности одежду шьют из материалов фабричного производства. В приобретении различных видов одежды, в выборе современных фасонов сельские жители стремятся не отставать от городских. Источниками информации на селе о господствующем стиле одежды являются комбинаты бытового обслуживания, Дом моды, продажа готовых выкроек, а также кино, телевидение, частое общение с горожанами.

Традиционный национальный костюм сегодня исчез из употребления. В современной сельской одежде можно выделить два основных комплекса: 1) комплекс одежды с сохранением некоторых видоизмененных элементов традиционного костюма; 2) комплекс одежды общественного, городского типа. Первый комплекс одежды характерен для жителей пожилого возраста, второй -- для жителей молодого и среднего возраста независимо от принадлежности к общественной группе. В ряде селений отдельные части народной одежды хранятся у людей старшего поколения. Иногда видоизмененный традиционный костюм или его отдельные элементы надевают во время свадьбы. Используют его также участники художественной самодеятельности в момент выступления на сцене или на праздниках.

Несколько изменился состав пищи у народов края: более разнообразным стал ассортимент блюд, некоторые бывшие праздничные блюда используются сегодня ежедневно. Определенное место в кулинарии сельского населения заняли общегородские кушанья, но удерживаются и многие традиции. Из старинных обрядовых кушаний более устойчивыми остаются свадебные, поминальные. В ряде селений получило развитие общественное питание.

За советский период коренным образом изменились основы семейного быта. Современные законы установили полное равенство женщины с мужчиной. Сельская и городская семья сегодня держится на взаимном уважении всех ее членов, добровольной взаимопомощи, без ущемления чьих-либо прав и интересов. Главой в семье является отец или мать, в зависимости от авторитетности.

Средний состав сельской семьи Ульяновского Поволжья -- 3,3 человека, причем у русского населения -- 3,2, у татар и чувашей, вследствие более высокой рождаемости 3,7--4,0 человека. Преобладают у всех народов малые семьи из 2-х, реже 3-х поколений. Большое внимание в семье уделяется образованию детей.

Если в прошлом сельское население, особенно женское, было неграмотным или малограмотным, то к настоящему времени достигнута всеобщая грамотность. Почти в каждом селении имеется школа, библиотека, клуб или Дом культуры. На 1988--89-е годы в Ульяновской области

имелось 717 общеобразовательных школ, в том числе 539 в сельской местности. Подготовку специалистов для народного хозяйства осуществляли 3 института, филиалы МГУ и Самарского планового института, УКП Всесоюзного юридического института, свыше 20 средних специальных учебных заведений, где учащиеся получают знания по 56 специальностям. В трех высших учебных заведениях -- педагогическом, сельскохозяйственном, политехническом обучалось за 1988--89 учебный год более 17,5 тысяч студентов. В области трудилось свыше 12 тысяч учителей, в том числе 95 процентов преподающих в старших классах -- с высшим образованием (в Симбирской губернии в конце XIX в. числилось 526 учителей начальных училищ, из них 294 были священниками, трое -- муллами, большая часть остальных не имела даже среднего образования).

В Ульяновской области сегодня (на 1989 год) работает 708 библиотек, 860 клубных учреждений, симфонический оркестр, 3 театра, филармония, Дом народного творчества, 29 детских музыкальных школ, более 840 киноустановок, телевизионный центр. Многие сельские библиотеки, Дома культуры, строят свою работу в тесной связи с практикой сельскохозяйственного производства, пропагандируют новые достижения в области науки и практики. В клубных учреждениях читаются научно-популярные лекции, демонстрируются кинофильмы, проводятся тематические вечера, вечера чествования передовиков, ветеранов производства, организуются коллективы художественной самодеятельности. Некоторые из них по своему исполнительскому мастерству приближаются к профессиональному уровню. Многие годы активно и успешно работал фольклорный ансамбль ветеранов при Нижнетимерсянской средней школе Цильнинского района под руководством учителя-пенсионера Дубова И. В., неоднократно удерживал первенство среди сельских коллективов драмтеатр клуба с. Сара Сурского района, струнный оркестр Чердаклинского районного Дома культуры, хор Майнского РДК и другие. Широкое распространение среди нерусского населения получил русский язык. Через русский язык народы приобщались к общечеловеческим ценностям. Сегодня (1990-е годы) им свободно владеют 75--80% лиц от общей численности каждой нерусской национальности. Русский язык в сельской местности приобрел разнообразную сферу использования. Свободное владение русским языком наряду с другими факторами (социально-экономическими, миграцией населения, отсутствием религиозных барьеров) усиливает разнообразные контакты между национальностями, ведет к более интенсивному развитию этнических процессов.

Большие изменения произошли в семейной и общественной обрядности. В жизни народов Ульяновского Поволжья утвердились такие новые праздники и обряды как праздник Урожая, проводов зимы, встречи весны, проводов в армию, фольклорные праздники и другие. Из традиционных продолжают отмечать праздник Первой борозды, "Сабантуй", "Акатуй", встречу Нового

года и другие. В последние годы более активно стали отмечаться религиозные праздники и обряды различных конфессий.

Значительно изменился свадебный обряд. Сегодня молодежь знакомится на производстве, в учебных заведениях, в поездках по России, в своем селе. В брак вступают с согласия прежде всего самих молодых людей, но при этом, как правило, учитывается и мнение родителей. В 1970--80-е годы участились национально-смешанные браки, особенно между русскими и мордвой, русскими и чувашами, русскими и украинцами. В семьях, где один из родителей русский, дети чаще записываются русскими, в таких семьях развивается двуязычие, быстрее меняются традиции в культуре и быте. Свадебный обряд сегодня включает: сватовство, помолвку, регистрацию брака, свадебное торжество. Во время сватовства и помолвки решаются вопросы о дне свадьбы, организации свадебного вечера, будущего устройства молодых. Регистрация брака проводится в сельсовете. На свадебное торжество прибывает автопоезд гостей. В ряде сел продолжают еще бытовать такие обряды, как "выкуп невесты", "битье посуды", поиски "Ярки", т. е. молодой и некоторые другие. Но все они давно потеряли свое прежнее смысловое значение, превратились в веселые театрализованные действия.

В интенсивном изменении хозяйства и культуры населения Ульяновского Поволжья в полной мере проявились процессы сближения сельского образа жизни с городским, взаимообогащения национальных культур за счет усвоения богатств, накопленных всеми другими народами.

Долгие годы совместного проживания, хозяйствования, жизни без искусственного размежевания по национальному признаку способствовали тому, что народы в значительном большинстве осознали человеческую общность, убедились в единстве своих интересов и жизненных целей. Вот почему сегодня они болезненно переживают межнациональные конфликты в некоторых регионах России и других государств; вот почему независимо от того, к какой нации принадлежат, все они хотят мира и согласия. В то же время распространение русского языка, формирование общесоветских черт культуры, "...стремление к единообразию, подсказанные сверху" ...привели к частичной потере у ряда народов родного языка, утрате истории, самобытности культуры, национального самосознания. А "...потеряв корни, гибнет дерево, так и народ становится безликим, бездуховным, утратив связь с прошлым, с его культурой"... (Развитию культуры -- новые подходы. "Ульяновская правда" 20.11.90 г.)

Сегодня в Ульяновской области проводится серьезная работа по выполнению "разумной, сбалансированной национальной культурной политики" ("Ульяновская правда" 20.11.90 г.). Немалую роль в этой работе играют администрация области, Дом народного творчества, Дом дружбы народов, другие организации и учреждения.

ДИНАМИКА НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(в процентах)

Годы	Русские	Татары	Мордва	Чуваши	Украинцы	Белорусы	Другие
1897	67,4	9,3	13,0	10,3	--	--	--
1939	79,0	7,2	7,7	--	0,8	--	0,6
1959	77,7	8,7	6,6	5,3	0,8	0,2	0,6
1970	76,0	10,0	5,7	6,4	0,9	0,3	0,7
1979	74,8	10,5	5,1	7,3	--	--	--
1989	72,8	11,4	4,4	8,3	1,3	0,3	1,7

Таблица составлена Л. П. Шабалиной по данным переписей населения.

Крестьянские дети из села Новое Никулино Симбирского уезда (начало XX века)

Растет новое поколение (г. Ульяновск, 1990 год).

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ОБЛАСТИ ПО НАЦИОНАЛЬНОСТИ
(По данным переписи населения 1989 года)

Национальность	Число лиц	В процентах к итогу
1	2	3
ПО ОБЛАСТИ:		
Городское и сельское население	1396193	100
Русские	1016815	72,83
Татары	159093	11,40
Чуваши	116539	8,35
Мордва	61061	4,37
Украинцы	17710	1,27
Белорусы	4617	0,33
Евреи	1411	0,10
Немцы	1838	0,13
Эстонцы	463	0,03
Цыгане	1240	0,09
Латыши	335	0,03
Башкиры	1393	0,10
Казахи	796	0,06
Марийцы	1019	0,07

1	2	3
Поляки	309	0,02
Молдаване	843	0,06
Армяне	1448	0,10
Узбеки	1072	0,08
Удмурты	615	0,05
Грузины	504	0,04
Литовцы	180	0.01
Азербайджанцы	2805	0,20
Осетины	193	0,01
Корейцы	147	0,01
Болгары	90	0,01
Греки	183	0,01
Ингуши	156	0,01
Коми	176	0,01
Аварцы	221	0,02
Карелы	57	0,01
Таджики	422	0,03
Чеченцы	321	0,02
Туркмены	367	0,03
Финны	31	
Киргизы	97	0,01
Коми-пермяки	122	0,01
Даргинцы	109	0,01
Венгры	19	
Лезгины	348	0,03
Каракалпаки	5	
Буряты	42	
Кумыки	78	0,01
Калмыки	90	0,01
Лакцы	55	
Арабы	4	
Хакасы	15	
Якуты	28	
Ассирийцы	16	
Чехи	9	
Гагаузы	52	
Цахуры	14	
Китайцы	8	
Абхазы	20	
Кабардинцы	41	
Тувинцы	119	0,01
Уйгуры	10	
Табасараны	67	0,01
Ханты	5	
Балкарцы	21	
Таты	7	
Персы	6	

1	2	3
Адыгейцы	11	
Алтайцы	4	
Вьетнамцы	5	
Ненцы	9	
Румыны	61	0,01
Ногайцы	21	
Ительмены	1	
Евреи горские	5	
Турки	18	
Хорваты	2	
Коряки	6	
Албанцы	1	
Сербы	4	
Рутульцы	2	
Карачаевцы	54	
Черкесы	12	
Манси	1	
Курды	30	
Нанайцы	3	
Шорцы	3	
Народы Индии и Пакистана	3	
Словаки	1	
Эвенки	3	
Абазины	9	
Агулы	10	
Вепсы	1	
Татары крымские	3	
Удины	3	
Дунгане	3	
Кубинцы	13	
Орочи	1	
Эвены	4	
Эскимосы	1	
Юкагиры	1	
Евреи грузинские	2	
Евреи среднеазиатские	2	
Талыши	2	
Афганцы	1	

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ПО РАЙОНАМ И ГОРОДАМ ОБЛАСТИ
(По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года)

	Все население	В том числе по национальности				
		русские	татары	чуваши	мордва	другие
1	2	3	4	5	6	7
ВСЕГО ПО ОБЛ.	1396193	1016815	159093	116539	61061	42685
Базарносызганский	13367	11943	252	27	969	176
Барышский	36412	25113	5789	3361	1541	608
Вешкаймский	25772	22002	912	1149	1297	412
Инзенский	44322	37095	1657	280	4419	871
Карсунский	32721	27998	3328	614	363	418
Кузоватовский	29673	21243	274	665	6935	556
Майнский	32718	26286	1728	3696	399	609
Мелекесский	42151	25869	6822	6935	1598	927
Николаевский	34282	14879	7782	919	10286	416
Новомалыклинский	18782	4086	5933	3501	5071	191
Новоспасский	22793	19074	1707	535	691	786
Павловский	17519	9737	3429	597	3551	205
Радищевский	15973	12691	1389	220	886	787
Сенгилеевский	29401	22070	1421	4727	518	665
Старокулаткинский	19550	428	18270	720	58	74
Старомайнский	20548	15939	1905	1726	632	346
Сурский	26095	22866	373	1021	1415	420
Тереньгульский	22137	15439	835	2806	2485	572
Ульяновский	54690	38628	6240	7264	1313	1245
Цильнинский	31181	8568	4177	18114	98	224
Чердаклинский	41228	25246	8665	4341	1759	217
г. Барыш	20101	17651	455	863	849	283
г. Димитровград	123080	94199	13274	7647	3009	4951
Ульяновский горсовет	641697	497765	62476	44811	10919	25726
в том числе:						
г. Ульяновск	623679	486201	60350	41116	10600	25412
Железнодорожный	87993	72799	6021	4693	1296	3184
Заволжский	212035	161193	20680	15444	4940	9778
Засвияжский	208929	164490	20284	14110	3012	7033
Ленинский	114722	87719	13365	6869	1352	5417

ГРУППИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ЧИСЛЕННО ПРЕОБЛАДАЮЩИМ НАЦИОНАЛЬНОСТЯМ

	Всего сельских населенных пунктов *	Из них с численно преобладающими национальностями			
		русские	татары	чуваши	мордва
1	2	3	4	5	6
По области	980	804	102	167	110
Ульяновский горсовет	25	24	3	12	--
Базарносызганский район	34	32	--	--	4
Барышский район	72	63	2	12	7
Вешкаймский район	34	34	--	1	5
Инзенский район	65	57	3	--	6
Карсунский район	44	40	6	--	1
Кузоватовский район	57	50	--	2	12
Майнский район	64	60	3	16	1
Мелекесский район	51	41	10	13	1
Николаевский район	60	39	8	2	24
Новомалыклинский район	30	7	13	5	13
Новоспасский район	42	42	--	--	--
Павловский район	27	17	3	2	9
Радищевский район	31	30	2	--	3
Сенгилеевский район	22	18	--	7	1
Старокулаткинский район	22	--	19	3	--
Старомайнский район	38	36	2	3	2
Сурский район	61	58	1	6	5
Тереньгульский район	41	34	--	6	8
Ульяновский район	56	54	13	25	3
Цильнинский район	60	37	6	44	1
Чердаклинский район	44	31	8	8	4

нет баланса за счет населенных пунктов, в которых проживают лица двух-трех национальностей, численность которых для каждого из этих пунктов значительна.

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

(Краткие очерки). Сборник.

Составитель и редактор -- **ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ ЕГОРОВ**

Художественный редактор -- ***Г. И. Царьков***
Технический редактор -- ***Н. И. Давыдова***
Корректоры: ***Г. Н. Гульнова,***
И. А. Давыдова, З. Г. Еленкина.

Сдано в набор 25.10.93 г. Подписано к печати 17.11.93 г. Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Тип-Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,72. Усл. кр.-отт. 3,72. Уч. изд. л. 3,98. Тираж 5000 экз. Заказ № 3021. Артикул С --11.

Лицензия ЛР № 010050 от 16.07.91 г.

Ульяновское областное газетное издательство
432700, г. Ульяновск, ул. Ленина, 138.

Областная типография "Печатный двор"
432061, г. Ульяновск, ул. Пушкарева, 13.

Симбирская-Ульяновская энциклопедия

Впервые в истории нашего края предпринимается издание "Симбирской-Ульяновской энциклопедии". Она будет содержать самые подробные и точные сведения: о природных и климатических особенностях нашего края, обо всех важнейших исторических событиях, происходивших на территории Симбирской губернии и Ульяновской области, о людях, чья жизнь и деятельность были связаны с нашим краем и оказали заметное влияние на его историю и культуру, об экономике, народном образовании, литературе, искусстве, этнографии, религии, обычаях, спорте и т. д.

Энциклопедия предназначается людям самых разных возрастов и профессий: преподавателям и студентам, учащимся и краеведам, коммерсантам и предпринимателям, туристам -- всем любознательным.

Первый том предполагается выпустить в конце 1994 года.

Пока же все, кто может сообщить интересные и важные сведения для опубликования в энциклопедии, могут обратиться по адресу:

г. Ульяновск, ул. Радищева, дом 4

ФОНД КУЛЬТУРЫ